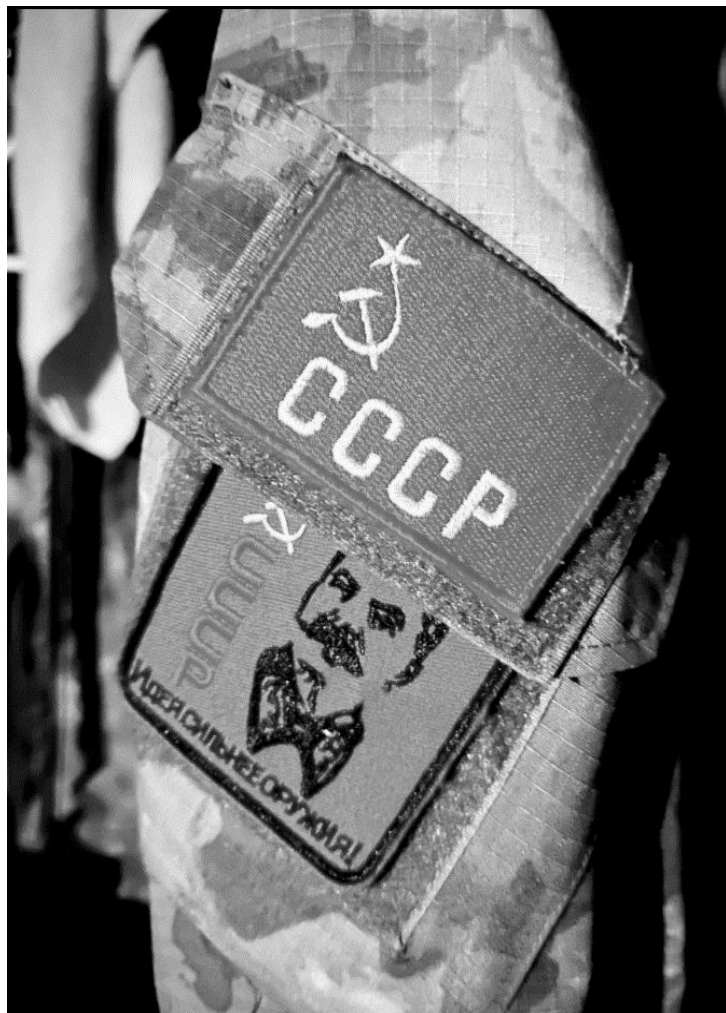

(№ 1 2025)

февраль 2025

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Бронислав

**КОГДА
В ТОВАРИЩАХ
СОГЛАСЬЯ НЕТ...**

с. 2 – 21

В. Подгузов

**О КАЧЕСТВЕ
И КОЛИЧЕСТВЕ
В РЕДАКЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ
«ПРОРЫВА»**

с. 22 – 39

А. Ермолин

**«ГРОБЫ
ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНСКИЕ
И НЕ ТОЛЬКО
Часть 2
ДЕТАЛИ**

с. 40-51

НАМ ПИШУТ

Когда в товарищах согласья нет...

Бронислав

...Не разбираясь, не выясняя причин такого странного поведения соратников, считать всё это обычной склокой, куда очень хотят повернуть разговор вышеуказанные лица – значит подставляться под удар.

Назаренко

Здравствуйте, Валерий Алексеевич!

Как известно, в ноябре 2023 года состоялась дискуссия ВК между Вами и Назаренко, с одной стороны, и Алейниковым, Огиенко, Шевцовым и Быстровым, с другой. Признаюсь, изначально я не придал должного значения заметке Алейникова и возникшим спорам вокруг нее, ограничившись *молчаливым* согласием с Вашей позицией в комментариях. Сказалась политическая неопытность, недостаточная грамотность и сильная загруженность. Однако прочитав несколько раз Вашу статью «Все решаемо...» и дискуссию между Вами и Алейниковым в комментариях, я понял, что был неправ, подходя к вопросу так безответственно. Поэтому я начал более внимательно разбираться с этой проблемой, изучил все наши материалы по СВО, изучил всю беседу ВКонтакте за 2023 год (а затем и за 2024), начал активно поддерживать связь с Назаренко, делиться с ним своими соображениями, задавать вопросы и т.д. В результате этого у меня сформировалось определенное видение ситуации. Ну а так как Вы в ходе недавнего нового витка полемики писали, что ошибка Назаренко «состоит в том, что он вступил в перепалку с группой товарищей, вместо того, чтобы свои соображения изложить мне», то я решил на Ваш вопрос относительно моего мнения о полемике изложить свои взгляды лично Вам, достаточно подробно и насколько это возможно аргументировано.

О влиянии авторитета Шевцова на творче- ство Алейникова

Ни я, ни тов. Шевцов никогда не высказывали взглядов, подобных взглядам Иванова.

Быстров

Как я писал выше, в январе, после прочтения Вашей статьи «Все решаемо...», я изучил почти все наши материалы по СВО и тактике/стратегии коммунистов, найдя в некоторых статьях, размещенных на сайте газеты, ошибки и неточности, которые были раскритикованы Вами и Назаренко в рамках полемики с Алейниковым. В процессе чтения я наткнулся на неоднозначные, а иногда и неверные, с моей точки зрения, формулировки и тезисы. Однако для того, чтобы не занимать у Вас слишком много времени, я решил не упоминать все спорные фрагменты и ограничиться самыми важными ошибками, допущенными, на мой взгляд, Шевцовым и Алейниковым. Так, в статье последнего под названием «Анализ политических взглядов населения Латвии: перспективы антифашистского сопротивления» в некоторых фрагментах встречаются мысли, схожие по содержанию с его тезисами, озвученными в заметке «Задачи коммунистов» и в ходе ноябрьской полемики. Например, Алейников в своей статье призывает «категорически

пресекать разжигание националистических настроений в русской среде». Разжигание националистических настроений это, конечно, плохо, однако откуда у Алейникова силы, чтобы это разжигание «категорически пресекать»? Кто этим должен заниматься? Коммунисты? Тогда откуда они у Алейникова? Почему автор решил не объяснять какими силами он собирается пресекать это разжигание?

Было бы неплохо, если бы вместо призывов к несуществующим коммунистам, авантюристы, подобные Алейникову, на собственном примере показали как вести коммунистическую пропаганду, написав пару рефератов или фундаментальных работ (а не сырых заметок), пропагандирующих и/или актуализирующих теорию марксизма-ленинизма в области, скажем, национального вопроса. Зайдя же на страницу Алейникова в одной известной социальной сети мы увидим огромное количество комментариев агитационного характера, интернет-баталий, дискуссий с патриотами, либералами, фашистами и оппортунистами, но практически не увидим глубоких теоретических рассуждений, особенно оформленных в фундаментальные статьи или брошюры, пропагандирующие или развивающие теорию марксизма. Вместо усердной работы по самообразованию, Алейников из всех сил стремится завоевать влияние у **МАСС пролетариата** путем полемик в комментариях, тогда как **«Прорыв» ориентируется преимущественно на прогрессивную интеллигенцию, на рабочих преимущественно умственного труда**. Видимо, Алейников не до конца понимает, что авторитет завоевывается не дискуссиями в интернете, а 1) глубокими научными статьями, убеждающими сомневающихся и переубеждающими оппонировующих, 2) успехами в партийно-организационной работе (**оправданное, а не преждевременное** создание региональных секций; **оправданное, а не преждевременное** создание ПНЦ).

В конце статьи у Алейникова «напрашивается вывод»:

«...Российским коммунистам и им сочувствующим надо не жаловаться на “невыносимые условия работы”, а, диалектично смотря на действительность, организовывать кадровый актив партии. Российским коммунистам надо пользоваться моментом, чтобы завтра, когда

начнутся действительно важные дела, не оказаться, как их товарищи на Украине или в Прибалтике, без компетентного руководящего штаба и без связи с массами».

При внимательном прочтении процитированного вывода может возникнуть вопрос: о каком таком **моменте** говорит Алейников? Для того, чтобы ответить на этот вопрос обратимся к похожим положениям, изложенным Алейниковым в ходе дискуссии с Вами в комментариях:

«ТОЛЬКО в РФ есть УНИКАЛЬНАЯ ситуация, где буржуазия вынуждена заигрывать с коммунизмом, в том числе и с помощью ручных “коммунистов” вроде КППРФ, из-за того, что большинство населения симпатизирует советскому периоду. В других вами перечисленных странах, без затей ставят коммунистов вне закона, советский период объявляют геноцидом против населения, а точкой идеологической сборки делают национальных борцов под знаменами антисоветизма».

В приведенной цитате достаточно подробно изложено непонимание Алейниковым диаматики субъективного и объективного факторов исторического прогресса. Перефразируя Алейникова: нельзя тянуть с партией, ибо уникальная ситуация складывается раз в большой период времени, и, следовательно, объективный фактор должен подчинить себе фактор субъективный. Но откуда Алейников, до определенного момента считавшийся сторонником «Прорыва», взял этот тезис? *И здесь начинается самое интересное.*

Дело в том, что полемизирующий Алейников **ссылается на заметку Шевцова под названием «Необучаемые обезьянки и наша тактика»**, где представлен похожий образ мысли:

«Мы в ТЕКУЩЕЙ ситуации наконец-то МОЖЕМ опереться по-настоящему на опыт строительства социализма в СССР и реально, имея на руках все козыри, противопоставлять политику Сталина современности в болевых для буржуазии точках, там, где она хочет, но не может ничего сделать. Эта ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ [Алейников назвал ее уникальной], как показывает практика, **не так часто и повторяется** — многие страны мира живут столетиями и им все еще не представляется такой яркий случай продемонстрировать ситуацию,

когда буржуазия хочет, но не может, потому что натывается на ограничение рыночной экономики, капитализма самого по себе».

Не видите ли Вы здесь у Шевцова смысловое тождество с положениями Алейникова? Напомню тезис Алейникова:

«Российским коммунистам надо пользоваться моментом, чтобы завтра, когда начнутся действительно важные дела, не оказаться, как их товарищи на Украине или в Прибалтике, без компетентного руководящего штаба и без связи с массами».

Или снова обратимся к словам Алейникова, сказанным в ходе дискуссии во Вконтакте:

«Только в РФ есть УНИКАЛЬНАЯ ситуация, где буржуазия вынуждена заигрывать с коммунизмом, в том числе и с помощью ручных “коммунистов” вроде КПРФ, из-за того, что большинство население симпатизирует советскому периоду. В других вами перечисленных странах, без затей ставят коммунистов вне закона, советский период объявляют геноцидом против населения, а точкой идеологической сборки делают национальных борцов под знаменами антисоветизма».

Весьма похоже, не находите? В России, как утверждают указанные авторы, складывается уникальная ситуация, воспользоваться которой надо в ближайшей исторической перспективе. Если мы этой возможностью не воспользуемся, то у нас всё будет «очень плохо». А потому, следуя этой логике, необходимо искусственно ускорять процесс создания партии в ущерб качеству партийцев (цитата Шевцова будет приведена ниже), пропагандировать и агитировать против властей РФ, писать на ходовые и легкие темы, привлекая ими массы сочувствующих и заинтересованных, ну и конечно, не бояться формулировать чрезмерно далеко идущие задачи. Якобы в других странах на протяжении столетий не предоставляется такая возможность, ибо объективные условия складываются не благоприятно (в отличие от благоприятных объективных условий, складывающихся в РФ в наши дни). Следовательно, упускается из виду принципиальная важность субъективного фактора, единственно способного повернуть народное недовольство в созидательную сторону, напра-

вить бунтующую стихию на строительство коммунизма; упускается из виду, что так называемые революционные ситуации случаются достаточно часто в любых частях земного шара (даже в развитых странах «западного мира»), тогда как коммунистическая революция, являясь событием достаточно редким, возможна только там и тогда, где и когда коммунисты-теоретики организованы в ЦО и руководят функционирующей коммунистической партией. Иначе говоря, победить капитализм могут не отдельные публицисты, «кое-как» воздействующие на массы и пишущие на темы, волнующие народ, а спаянная принципиальностью и единомыслием группа интеллектуалов, объединенных в ЦО и руководящих ПНЦ, группа «докторов марксистских наук», компетентность которых подтверждена не бумажкой из ВАКа, а научно-теоретическими и научно-практическими результатами.

Указанные положения Шевцова и Алейникова принципиально противоречат Вашему тезису, согласно которому:

«Существует закон неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, поэтому точно предсказать, где сформируется очередной центр борьбы за прогресс можно только тогда, когда объективно, где-то разовьется СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР».

Иными словами, наиболее высок шанс победы коммунистов только там и тогда, где и когда наличествует развитый субъективный фактор революции, где успешно функционирует ПНЦ, которая беспрекословно выполняет руководящие указания ЦО, состоящего из компетентных марксистов-теоретиков. По всему миру постоянно (чем больше углубляется кризис, тем чаще) происходят волнения, протесты, перевороты, то есть проявляет себя или складывается объективный фактор. Несмотря на это, Шевцов и Алейников говорят о том, что ситуация в РФ уникальна, что мы зависим от нее и должны ею воспользоваться. Вы же считаете, что успех зависит не сколько от места и ситуации¹ (конечно, исторические и политические

¹ Быстров, кстати, также утверждал, что поощрять противоречия между капиталистами стоит не там, где есть коммунистическая партия, а там, где «обострение борьбы между разными группами буржуазии коммунистам сейчас выгодно» (например, в Латвии):

обстоятельства играют свою важную роль, однако никакой коммунистической революции без функционирующей коммунистической партии быть не может), **сколько от коммунистов, организованных в ПНЦ и работающих в этом месте и в этой ситуации**; точнее вообще от их наличия, от наличия ЦО, ПНЦ, от наличия «зрелого субъективного фактора». Это две противоположные позиции, они качественно различны, а потому утверждать то, что Вы с Алейниковым и Шевцовым говорите об одном и том же просто разными словами, считаю неверным.

Если Вы помните, на Ваше замечание Алейников отвечает:

«Вам не о нациях толкуют, а про объективную реальность и расклад сил в ДАННЫЙ ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ на территории бывшего СССР, где наиболее высок шанс победы Советской власти при складывании благоприятных условий».

Хорошо видно, что Алейников в своих водах отталкивается не от действительного расклада сил (ибо в условиях отсутствия ПНЦ расклад сил будет в любом случае не в пользу коммунистов), а лишь от общей идеологической атмосферы: позволяют ли капиталисты отдельной страны открыто пропагандировать коммунистические взгляды или нет. Превосходная степень сравнительного прилагательного использована Алейниковым не к месту, ибо в действительности «наиболее высок шанс победы Советской власти» не там, где власть использует и позволяет использовать советскую символику в своих интересах, где власть терпимо относится к марксизму, не прибегая к помощи фашистов, а там, где есть коммунистическая партия научного централизма. Поэтому-то в статье «Все решаемо...» Вы писали:

«Создание мозгового штаба, ЦО, а через него и партии - такова наиболее обшая стратегическая задача “Прорыва” на “сегодня”, не решив которую, нелепо

провозглашать в космос какие-либо частные задачи».

В другой же Вашей статье написано:

«Когда в большинстве регионов России образуются работающие редакции, твердо вставшие на позиции концепции НЦ, будет проведён первый учредительный съезд партии...»

Мне кажется, или у Вас написано о первичности «работающих редакций, твердо вставших на позиции концепции НЦ», а не о внешне- и внутреннеполитических условиях, неких моментах и уникальных ситуациях, о которых пишут Алейников и Шевцов? Видится мне, что тут всё перепутано не просто так. Причина: реальная путаница, присутствующая в голове у наших сторонников. Одно дело, простое согласие с тем, что НЦ — правильный принцип партийного строительства. Другое — реализация этого принципа на практике. С этим сложнее, ибо мы видим, что **стремления как-нибудь побыстрее создать организацию подменяют добросовестное самообразование, мы видим, что работа по интенсификации выращивания марксистских кадров подменяется громкими и частую пустыми агитационными лозунгами.** Искусственно ускорять этот процесс, в спешке подгонять создание партии под «горячую обстановку» никто из коммунистов не собирается. «Поскорей бы создать партию любой ценой, лишь бы успеть победить в уникальной ситуации» — это лозунг левацкий, но никак не марксистский. Подобные ошибки могут повлиять на последующие ошибочные выводы наших авторов и сторонников.

Однако вернемся к заметке Шевцова:

«Мы имеем возможность играть на буржуазном поле в пропаганде, критикуя буржуазию за неумение и нежелание решать даже буржуазные проблемы, за скудость и убогость ее рыночных методов для решения этих самых буржуазных проблем, пропагандировать обобществление и планирование, то есть перехватить у буржуазии её же национальное знамя».

Важно отметить, что «буржуазные способы решения проблем» имеют свою, не совместимую с марксизмом специфику: буржуазия решает свои задачи, не считаясь с потерями, ей не свойственны научные и человеколюбивые методы,

«О поощрении противоречий между группами капитала разных стран». Конечно, этот тезис ошибочен для РФ, где обострение борьбы между разными группами буржуазии коммунистам сейчас не выгодно. Но тов. Иванов проживает в Латвии. Да, он, по моему мнению, зря не оговорил, что РФ не касается. Но он и не указал, что это РФ касается. Касательно Латвии и других западных стран, почему бы имеющимся там прорывистам не вести пропагандистскую работу в этом направлении? Не вижу ошибки тут».

что было прекрасно отражено в произведениях даже таких немарксистов, как Бальзак, Драйзер, Франс, Золя, Лондон и др. Проще говоря, не стоит идти в буржуазный монастырь с коммунистическим уставом. Критиковать буржуазию необходимо за то, что она не способна решать проблемы именно НАУЧНО, ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ. Здесь-то современным марксистам и надо «посмотреться в зеркало», ибо, по моему мнению, по-настоящему мы будем иметь возможность критиковать буржуазию только тогда, когда сами будем уметь решать стоящие перед нами научные проблемы, в частности когда сможем выполнить задачи, сформулированные редакцией, и создать ПНЦ. До тех пор критика конкретных ошибок буржуазии (а именно этим и занимаются Шевцов и Алейников в своих множественных репликах и заметках) — **преимущественно** вещь второстепенная, если не третьестепенная. До тех пор критика ошибок современной власти будет больше походить на либеральное нытьё, не способное предложить ничего достойного взамен: а **мы вынуждены признать, что современные прорывцы, не имеющие пока возможности объединиться в партию — не могут предложить ничего взамен.**

Акцентируя внимание на важности расстановки приоритетов, Вы писали:

«...Было бы странно, если бы пролетарии, у которых трагически мало свободного времени для чтения и размышлений, вдруг пошли бы за редакцией пока ещё не очень толстого журнала».

Как это понимаю я? Прежде, чем смеяться над «криворукими буржуями», необходимо доказать свою собственную «коммунистическую пряморукость», марксистскую компетентность. Сделать это можно, создав настоящую коммунистическую партию научного централизма, руководимую признанным вождем при поддержке группы спевшихся умников-теоретиков, доказавших свою марксистскую компетенцию и в научно-теоретическом (пропагандистском), и в организационном аспектах. Создать же такую партию невозможно, не решив задачи, сформулированной в редакционной статье журнала от 2015 года (http://www.proriv.ru/articles.shtml/editorials?nad_chem).

Приведу ещё один схожий по смыслу фрагмент из этой же заметки Шевцова:

«Им не помогут ни буржуазные СМИ, ни толпы мелкобуржуазных хомячков, ни армия, ни полиция, ничего, потому что мы просто умней и дальновидней».

Марксизм, конечно, умнее любой буржуазной **идеологии**, ибо он позволяет коммунисту, познавшему его, верно отражать объективную необходимость. Однако же это не гарантирует того, что отдельные марксисты или называющие себя так граждане, умнее отдельных конкретных антикоммунистов. Какова гарантия того, что некие «мы» умнее и дальновиднее буржуазии? Где, в таком случае, новые «Материализм и эмпириокритицизм», «Анти-Дюринг», «Происхождение частной собственности», «Империализм как высшая стадия» от современных марксистов? Где работы на темы, указанные в редакционной статье «Над чем работать тем, кто называет себя коммунистами»? Где, наконец, партия научного централизма? Их, к сожалению, пока *практически нет*². А потому разбрасываться такими словами считаю неуместным.

Можно подойти к этой проблеме иначе. Был ли марксизм как учение умнее (ближе к истине), чем любая иная концепция в 1991 году (да и в принципе с момента своего появления)? Очевидно, что был. Однако можем ли мы сказать то же самое про марксистов 1991 году? Были ли они умнее своих оппонентов? Смогли ли они остановить катастрофу? К сожалению, нет. Если бы гениальность и истинность марксизма механически обеспечивала бы победу революции, то мы уже давно жили бы при коммунизме. Но дело ведь в том, чтобы были **те, кто** эту истину будут воплощать на практике, кто свои марксистские знания будут использовать для построения коммунизма. Научная теория, лишённая материальных носителей, КАДРОВ, способных реализовать ее в действительности — ничто. Не сомневаюсь, что Шевцов понимает это, но выражается он не совсем ясно, что может вводить в заблуждение наших сторонников.

Нередко также в левой среде говорят, что у современной буржуазии проблемы с «умом», что

² Подгузов: «Меня обнадеживает и то, что среди нас уже есть последовательные прорывисты, которые в наш арсенал заложили КНИГИ». См. например, Редин А. «Причины реставрации капитализма в СССР», Федотов Н. «Опыт критики антинаучной фактологии либерализма», Назаренко Д. «Жизнеописание красного вождя» и др.

современные капиталисты и политики — дураки и идиоты. Но это не совсем так. У буржуазии есть политология, социология, маркетинг, социальная философия, социальная психология, теории элит, психоанализ, экзистенциализм, ЛГБТ, оппортунизм, демократизм, плюрализм, либерализм, католицизм, протестантизм и многие другие инструменты, позволяющие держать в повиновении безграмотные народные массы. Что этому всему могут противопоставить современные «умные и дальновидные» марксисты? Существует ли в России авторитетная коммунистическая партия, состоящая из компетентных марксистов? Нет. Поэтому рассуждать о глупости буржуазии пока рановато. Необходимо самим доказать, что современные марксисты могут руководить и управлять лучше буржуазии. Возможно это доказательство только на фундаменте работающих ЦО и ПНЦ, путем положительной разработки коммунистической проблематики. Конечно, нет сомнения в том, что авторами «Прорыва» являются в основном наиболее компетентные и талантливые марксисты современной России. Однако этого принципиально недостаточно.

У меня не возникло бы вопросов, если бы Шевцов написал: «**Ленин и Сталин** были умнее и дальновиднее своих врагов, что показала практика строительства коммунизма», но насколько правильно писать такое о редакции «Прорыва» (при всём к ней уважении) и о некотором числе (пока ещё, к сожалению, небольшом) её сторонников? Разве современные марксисты заслужили такую похвальную характеристику? Повторю, у меня нет сомнений в том, что «Прорыв» объединил вокруг себя самых компетентных марксистов России и некоторых стран ближнего и дальнего Зарубежья. Однако достаточно ли журнала, выходящего пока 3 раза в год, интернет-газеты, не имеющей пока что постоянного темпа работы, и пары интернет-ресурсов-филиалов с несколькими тысячами подписчиков-читателей (а не активных сторонников) для того, чтобы признавать себя умнее и дальновиднее буржуазии? Иначе говоря, мог ли Сталин году так в 1950 назвать себя умнее и дальновиднее своих врагов? Вполне ³. Могут ли так говорить совре-

менные марксисты? Пока, к сожалению, нет.

Также мне не совсем понятно, что конкретно гарантирует компетентность и авторитет этих коммунистов? И почему народ, в основе своей пока ещё доверяющий Путину и его команде, обратится именно к коммунистам? Даже если люди согласятся с тем, что опыт Ленина и Сталина был положительным, то откуда бы у них родилась уверенность в том, что именно «Прорыв» — продолжатели дела классиков? Чем мы доказали это? Да, «Прорыв» выгодно выделяется среди других отечественных марксистов современности, о чем, например, свидетельствуют «письма в редакцию», но ведь мы до сих пор не организованы в партию, а это (наличие настоящей коммунистической партии) и есть то ключевое, что позволяет говорить о достаточном количестве компетентных кадров: раз нет партии, значит мы пока еще не доросли до нее. Практикуемое же Шевцовым шапкозакидательское отношение к «неумелой буржуазии», можно встретить чуть ли не в каждой заметке Алейникова. И в этом я вижу большую проблему, чем оппортунизм Алейникова, так как невнимательность и заблуждения редактора куда опаснее, чем невнимательность и заблуждения начинающего автора.

Из всего вышенаписанного следует, что нам необходимо: 1. работать над повышением теоретического уровня авторов, 1.1. по вопросам марксистской теории и методологии, 1.2. по вопросам об устройстве коммунистических производственных отношений и их отличиях от капиталистических, 1.3. по вопросам коммунистического общества в разных его сферах, 1.4., 1.5., 1.6. и т.д.; 2. создавать качественные (фундаментальные) пропагандистские работы, МАРКСИСТСКИЕ КНИГИ И БРОШЮРЫ ⁴, популяризирующие и актуализирующие марксизм; 3. формировать из наиболее компетентных кадров центральные и региональные органы пропаганды (научной публицистики); 4. которые впоследствии будут иметь возможность организоваться в партию научного централизма. Иными словами, сначала мы достигаем определенного

не будет относиться к подобным марксистам-верхоглядам.

⁴ Подгузов: «...В деле обеспечения побед большевиков на всех фронтах и во всех исторических условиях решающую роль сыграли именно КНИГИ Ленина и Сталина, на основе которых только и может работать текущая левая журналистика и публицистика».

³ Понятно, что Сталин фактически был умнее врагов и в 1916, но суть в том, что необходимо практическое подтверждение словам; в противном случае никто серьезно

уровня качества и количества наших публицистов, доказавших свою компетентность на практике теоретической формы классовой борьбы, и только тогда будет подниматься вопрос о создании ПНЦ и уникальных ситуациях, требующих от нас «пресечения националистической пропаганды» и т.д.

О влиянии авторитета Шевцова на позицию Алейникова и Огиенко в ходе ноябрьской полемики

Теперь имеет смысл остановиться на позиции Шевцова в ходе самой ноябрьской дискуссии. Однако прежде, чем переходить непосредственно к Шевцову, стоит пару слов сказать о беспринципном лавировании Быстрова, который, движимый, по мнению Назаренко (и я склонен с ним согласиться), логикой групповщины, пытался выгородить Шевцова, утверждая, что Шевцов не поддерживал Алейникова после того, как ознакомился с дискуссией между Вами и Алейниковым. В частности Быстров писал:

«...Он [Назаренко] попытался представить меня, Огиенко и Шевцова оппортунистами, скрыв от нас то, как проявлял себя в дискуссии с вами Иванов».

«...С его [Алейникова] тезисами никто из редакции тогда не солидаризировался и в споре Подгузова с Ивановым-Алейниковым никто из редколлегии на сторону последнего не вставал».

На самом деле, все было наоборот. Во-первых, Огиенко сам участвовал в той дискуссии. Во-вторых, Шевцов, даже ознакомившись с Вашей с Алейниковым перепиской в комментариях, писал в беседе ВК:

«Я читаю дискуссию ВА с тов. Ивановым. Дискуссия, правда, уже зашла в те дебри, где логика борьбы увела от сути».

Таким образом, ознакомившись с дискуссией между Вами и Алейниковым, Шевцов посчитал, что она «ушла от сути». Лично я несколько раз с большими перерывами прочитал Вашу дискуссию с Алейниковым и уверен в том, что дискуссия никуда от сути не уходила, что она очень полезна и важна, что она сыграет положительную роль в истории журнала, что

она вскрывает важные проблемы, демонстрируя нашим сторонникам пример того, как диалектическая методология применяется к формулированию стратегических и тактических задач, и что, следовательно, ни в какие «ДЕБРИ», как выразился Шевцов, она не заходила. Тот факт, что Шевцов посчитал дискуссию «зашедшей в дебри», к сожалению, указывает на то, что он, видимо, не совсем понимал, в чем принципиальное отличие задач, сформулированных «Прорывом», от задач, сформулированных Алейниковым. Являясь одним из старейших авторов «Прорыва» и прекрасно зная о задачах издания, Шевцов почему-то не заметил принципиальной важности дискуссии, решив, что «логика борьбы увела от сути». Каким именно образом он не уточнил, но продолжил развивать свою позицию:

«Говорить, что мы никак и ни на что не можем повлиять и мы не субъект политики - это что-то вроде ликвидаторства в скромных условиях группы сторонников НЦ, ибо из этого следует, что и массовую прессу развивать не надо, даже если на это у нас есть некоторая часть кадров [разве у нас есть некоторая часть кадров, способных развивать именно массовую прессу? — Бронислав] «...СОБЫТИЯ НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПИХАЮТ В СПИНУ - если мы в несколько ближайших лет не сформируем относительно устойчивую организацию и не включимся в активную работу с массами - ЧЕРЕЗ ПРЕССУ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, то дальше будет работать еще трудней. Корень разногласий относительно задач [заключен] в оценке перспектив - если полагать, что нас ждут "тучные годы" - т.е. как только мы расширим прессу, к нам побегут люди, точно так же подгоняемые событиями, то здесь мы должны иметь уже представление, что и как делать, и список задач составить заранее, чтобы люди под эти задачи и побежали. Если же мы считаем, что события (война) не требуют от нас никаких иных действий кроме практикуемых ранее [проще говоря, Шевцов считает, что задачи «Прорыва» должны быть скорректированы под влиянием СВО и «пихания в спину» — Б.], то да, в среднесрочной

перспективе мы ни о каком влиянии говорить не можем».

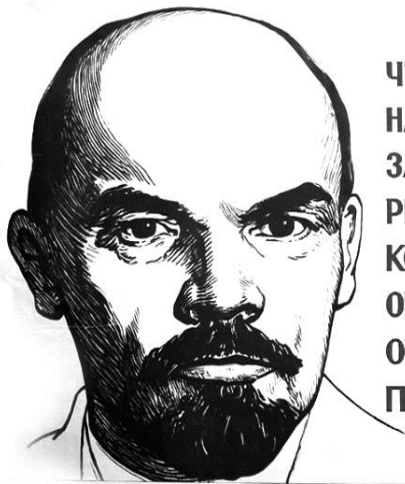
Потому-то у Шевцова и «рождается беспокорство», потому-то он не видит ничего плохого в том, что «мы ставим себе цели, до которых пока можем и не добежать». Он убежден в том, что «события пихают нас в спину», а потому необходимо «расширять постепенно, в соответствии с имеющимися ресурсами, степень воздействия на массы». И заключает он достаточно пессимистично, мол, если считать, что СВО не изменила подход, то «ни о каком влиянии [мы] говорить не можем». Возникает вопрос: какие такие «иные» (кроме практикуемых ранее) действия предлагает Шевцов? Ответ мы получим чуть подробнее познакомившись с его воззрениями на пропаганду в современных условиях. Но об этом ниже. А пока... **Вот, как процитированные выше тезисы Шевцова, несколько изменив, излагал Огиенко, вклинившись в Вашу с Алейниковым дискуссию:**

«...Сам ход истории может сильно толкнуть нас в спину [вновь пихание в спину — Б.], не дожидаясь, пока мы будем целиком и полностью готовы. Я думаю, нет ничего страшного и вредного в том, чтобы порассуждать о задачах, которые могут встать перед нами в будущем».

Вы же утверждаете обратное:

«Товарищи, поменьше политической трескотни, поменьше призывов “бросить все силы”, поменьше страхов, что “времени становится всё меньше”, побольше заботы о ЛИЧНОЙ примерности каждого прорывиста в деле глубочайшего постижения марксизм-ленинизма, победоносной сталинской практики, в развитии своих ЛИЧНЫХ талантов пропагандиста, агитатора, современного теоретика марксизма».

Шевцов, Огиенко и Алейников, очевидно,

**ЧТОБЫ УПРАВЛЯТЬ,
НАДО ИМЕТЬ АРМИЮ
ЗАКАЛЁННЫХ
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ-
КОММУНИСТОВ,
ОНА ЕСТЬ,
ОНА НАЗЫВАЕТСЯ
ПАРТИЕЙ.**

ЛЕНИН

У Ленина Партия была, у нас пока - нет

спешат, ибо «времени становится все меньше», и спешка эта ставит главную задачу «Прорыва» в подчиненное себе (спешке) положение. Вот, что пишет Шевцов:

«Постановка задач, выходящих за пределы возможностей - дело обычное, нормальное, вопрос лишь о мере, в какой задачи оторваны от возможностей».

Вы же в статье «Все решается...» пишете обратное:

«Ленин называл задачами только то, что могло быть реализовано современными ему партиями действительно сегодня, поскольку соответствовало зрелости объективных предпосылок и субъективного фактора в данный конкретный момент истории, в связи с чем и менялись задачи».

Иными словами, не «мера оторванности задач от возможностей», а выполнимость задач в конкретный исторический момент — вот, что должно волновать нас в первую очередь. Задачи, уходящие в перспективу туманного будущего имеют свойство путать таких товарищей, как Алейников, усмотревших с подачи Шевцова уникальную историческую ситуацию.

Продолжая аргументировать свою позицию, Шевцов утверждал:

«Сам факт, что возникли разногласия по этому поводу говорит о том, что идет рост как наших рядов, так и кадров, и это требует

расширять постепенно, в соответствии

с имеющимися ресурсами, степень воздействия на МАССЫ, никоим образом, не умаляя и не снимая задачу научного роста каждого коммуниста».

Раз Шевцов так смело говорит о «постепенном расширении степени воздействия на массы», то, видимо, степень воздействия на небольшую, но думающую часть населения Шевцова устраивает. Делая же оговорку о том, что расширение

воздействия на массы должно происходить в соответствии с имеющимися ресурсами, Шевцов упускает из виду тот факт, что имеющиеся ресурсы как раз не позволяют говорить о расширении степени воздействия на МАССЫ. Если же говорить о факте возникновения разногласий, то он свидетельствует не о потребности расширения охвата нашей пропаганды, как это утверждает Иван, а лишь о том, что в наших рядах, к сожалению, пока не наблюдается единомыслия по важному, стратегическому вопросу. Несмотря на все декларации и всеобщее согласие с принципами и задачами «Прорыва», некоторые наши сторонники и даже редакторы, придерживаются ошибочного и вредного мнения, согласно которому некая уникальная ситуация побуждает коммунистов работать как-то по-особенному, что условия 2023 или 2024 года в контексте задач, стоящих перед нами, чем-то отличаются от условий года 2015. Действительно, условия могли бы быть другими, но только при наличии ПНЦ. А так как до партии нам пока далеко, то и говорить об изменении стратегических задач — преждевременно.

Влияние Шевцова сказалось также и на другом утверждении Огиенко, высказанном им Вам в комментариях Вконтакте. Если Вы помните, Роман, защищая Алейникова, писал:

«Тут не шла речь о том, чтобы поощрять и взять под контроль “с шашкой на голо” прямо здесь и сейчас. Хотя нас читают тысячи людей и не только в России, но в Украине, Прибалтике и даже США. Наши идеи пусть КРИВО-КОСО, но всё-таки доходят до голов левой аудитории, так что КОЕ-КАКОЕ влияние есть, и оно будет расти».

Лично меня Прорыв убедил не идеями, «криво-косо и кое-как» доходящими до головы, а **научной глубиной, содержательностью работ в контексте популяризации и актуализации важнейших положений марксистской науки** (например, изучение особенностей партийного строительства применительно к опыту поражения КПСС и европейских компартий). Видится мне, что «Прорыв» заинтересован, в первую очередь, в активных, с публицистической и организаторской точек зрения, сторонниках, нежели в простых читателях-обывателях, периодически соглашающихся с отдельными положениями, при этом не всегда до конца по-

нимающих их сути. Поэтому речь сейчас стоит вести о штучной работе (к примеру, в качестве наставника и редактора) с наиболее готовыми, с наиболее партийными кадрами, с теми, кто не на словах, а на деле готов работать во благо прогресса. Огиенко же говорит о некоей абстрактной аудитории, до которой нам, по-хорошему, пока нет особенного дела. Те же материалы, что становятся случайно популярными (как, например, заметка Федотова о рождаемости или жилищном вопросе) представляют из себя каплю в море материалов от всевозможных буржуазных «экспертов», политологов и социологов.

Вы справедливо критикуете Огиенко за такой «криво-косой»/«кое-какой» подход. Однако важно отметить, что Роман взял эту формулировку не из головы, а **ДРУГИМИ СЛОВАМИ ПЕРЕСКАЗАЛ** следующую фразу Шевцова из его заметки «Преимущества нашей ситуации» (https://prorivists.org/75_sit/) (на которую ссылается также и Алейников), где Шевцов пишет:

«...Всё, что мы скажем в этой обстановке, так или иначе до пролетария КОЕ-КАК дойдет».

Также в репликах Огиенко можно встретить переформулированные мысли еще одного члена редакции и участника полемики, **Быстрова**, который в ходе ноябрьской дискуссии писал в беседе:

«...Если у нас уже сейчас ПОЛУЧАЕТСЯ разъяснять нашу позицию массам, даже имея скудные информационные ресурсы, то почему бы этого не делать?»

Или:

«Допустим, многие наши заметки по поводу СВО находили в массах довольно широкий отклик, что выражалось в большом количестве просмотров и комментариев. То есть нам удаётся забрасывать в массы [весьма точное описание агитационной деятельности — Б.] определенные идеи».

Получается похожая (как и с Алейниковым) ситуация: Огиенко, **опираясь на тезис Шевцова** и в меньшей степени **Быстрова**, формулирует ошибочное положение. Из чего с необходимостью следует вывод: **ошибки Алейникова и Огиенко проистекают, в том числе, из неверно сформулированных тезисов Шевцова и Быстрова**, на которые тот же Алейников постоянно ссылается. К тому же, **в глазах Алейнико-**

ва Назаренко кажется отступником, ибо критикует принципы Шевцова. Алейников периодически так и писал:

«...Вам [Назаренко] стоит выработать с Шевцовым единую линию по данному вопросу»

Или:

«...Она [разная с Шевцовым линия] очевидно, что все-таки есть».

Причем эти разногласия наметились еще в доноябрьских дискуссиях (в апреле и июле 2023 года)⁵. Если мы обратимся к материалам этих дискуссий, то обнаружим, что в коллективе авторов давно назревали противоречия, на которые участники беседы (включая меня) как-будто закрывали глаза. Читая все дискуссии в хронологическом порядке, мы можем заметить, что ноябрьский инцидент явился лишь одним из этапов движения на пути к единомыслию. Назаренко еще в апреле и июле поднимал вопрос о важности выполнения задач «Прорыва», однако его призывы оставались проигнорированы (отчасти и потому, что тогда это были только призывы). И только после Вашего личного вмешательства и опубликованной статьи решение этой проблемы стало для меня возможным. Таким образом, видение задач у Шевцова, насколько я понял весь изученный материал, действительно в большей или меньшей степени отличается от видения задач у «Прорыва». Здесь напрашивается важный вывод: **авторитетный товарищ (в данном случае в лице Шевцова или Быстрова) обязан самым внимательным и точным образом относиться к своим утверждениям, высказывать их, будучи уверенным в их истинности, качественно формулировать свою мысль (по-возможности избегая формата заметок и реплик) для того, чтобы внимающие ему сторонники имели возможность правильно понять его посыл, чтобы был ликвидирован потенциал разночтений, приводящих в будущем к подобным казусам. Марксист должен в своих статьях и заметках выражаться насколько это возможно развернуто, максимально конкретно и точно, чтобы свети к минимуму потенциальные ошибки сторонников.**

Как было написано чуть выше, из всех упомянутых реплик складывается впечатление, что *популярность отдельных публикаций* «Прорывиста» в ВК и Дзене ввела отдельных товарищей в заблуждение, согласно которому у «нас» получается разяснять позицию каким-то массам. Тогда как, на мой взгляд, никаким массам мы нашу позицию не разясняем, ибо никаких «нас» как политического субъекта пока не существует. Для масс популярная заметка «Прорывиста» является собой лишь одну из тысяч иных таких же заметок со всего интернета. Кроме того, алгоритмы работают таким образом, что вся информация, полученная из разных интернет-ресурсов перемешивается у масс в голове, создавая «винегрет» из различных мнений, подкрепленных случайными фактами. Никакого целостного, научного мировоззрения в таких условиях не получается, а, следовательно, никакого повода работать на массы у нас нет. Бывают, правда, случаи, когда читатель, заинтересованный отыскать истину, все чаще и чаще заходит на наши ресурсы, внимательно изучая прорывские материалы и т.д. И именно на подобное «стечение обстоятельств» мы и должны рассчитывать, на штучную кадровую ковку, а не на завлечение масс «ходовыми темами».

Все это непонимание выливается в утверждение Быстрова, тождественное по смыслу утверждению Шевцова, о том, что задача, сформулированная в редакционной статье, должна быть откорректирована:

«...Кто сказал, что в данной редакционной статье сформулирована, во-первых, главная задача ЦО и, во-вторых, главная задача ЦО на все времена? С чего вы взяли, что ситуация в 2015 году и в 2023 одинакова?»

Лично мне кажется, что никакой принципиальной разницы в области задач «Прорыва» между 2015 и 2023 нет, ибо отсутствует ПНЦ, которая и является указателем того, что задача выполнена, что требуется формулировка новых задач. Начавшаяся СВО не изменила задач, стоящих перед нами, она лишь заострила внимание на необходимости их решения. Чтобы коммунисты могли предлагать что-то людям, надо, чтобы предлагающие могли реализовать предлагаемое. Иными словами, коммунисты могут ставить перед рабочим классом задачи общеклассового, общегосударственного масштаба только тогда,

⁵ Дискуссии, подобные ноябрьской (2023 года), происходили ещё в апреле и июле того же года. В ходе этих дискуссий Назаренко полемизирует не только с Алейниковым, но и с Шевцовым.

когда у них будет боеспособная организация (ПНЦ), возглавляемая компетентным ЦО, состоящая из знатоков теории марксизма-ленинизма, талантливых пропагандистов-агитаторов-организаторов, способных не на словах, а на деле доказывать свою компетентность.

В своей статье «Все решаемо...» Вы писали:

«Я могу понять начинающего публициста Алейникова, но жаль, что ничего странного в приведённой фразе не обнаружили старшие товарищи в лице Р, И и Н».

А мне кажется, что они не обнаружили ничего странного, потому что по этому вопросу недостаточно твердо стоят на позициях «Прорыва», и, следовательно, сами, пусть и не в такой яркой форме ⁶, разделяют заблуждения Алейникова. Здесь не простая невнимательность, а принципиальные расхождения с задачами «Прорыва», что резко проявило себя в недавних мыслях Огиенко о «плачевной судьбе журнала» и высказываниях Шевцова о «деморализации редакции».

Важно отметить, что у меня нет сомнения в том, что Шевцов и Быстров — хорошие публицисты, имеющие известные успехи на пропагандистском поприще. К тому же, я не считаю, что существует некий заговор у Шевцова или Огиенко. Однако я уверен, что марксистская компетентность или её отсутствие отчетливее всего обнаруживает себя именно в моменты конфликтов и потрясений, когда появляется возможность проявить себя в качестве авторитетного товарища. А поведение Быстрова и Шевцова и в ходе полемики, и после ее формального окончания — мало похоже на ответственное, принципиальное отношение к делу. Помимо всего прочего, может сложиться ошибочное представление, будто бы Алейников и Огиенко с потолка взяли свои убеждения. Тогда как мне кажется, что **Алейников и Огиенко, наоборот, достаточно последовательно развивают принципы Шевцова (то**

ли неверно сформулированные, то ли принципиально ошибочные); что ошибки/ заблуждения Алейникова и Огиенко проистекают не столько из их собственных заблуждений (хотя таковые, конечно, присутствуют), а из трансляции ими заблуждений Шевцова, который в своих заметках демонстрирует неверный подход к выработке тактики и стратегии современных коммунистов.

Такова пока моя позиция. Что Вы думаете по этому поводу? Насколько она адекватна реальности? Как Вы считаете, действительно ли ошибки Алейникова и Огиенко есть лишь продолжение ошибки Шевцова?

О событиях после дискуссии ноября 2023 года и статьи «Все решаемо...»

Однако стоит вернуться к хронологии развития событий. После того, как Огиенко удалил из беседы Назаренко, наступило некоторое затишье относительно заметки Алейникова. Как я понимаю, обсуждение продолжилось по почте с участием редакции, однако наши сторонники, сидящие в беседе ВК ничего не знали о ее ходе и результатах. В конце декабря 2023 года часть товарищей, в том числе и я, выступили с предложением вернуть Назаренко в беседу. Также я поинтересовался у членов редакции относительно итогов обсуждения по почте и только тогда мы (участники беседы) узнали, что Огиенко был исключен из состава редакции. Я насторожился такому резкому изменению обстоятельств: до того момента Огиенко, несмотря на свое эмоциональное поведение при обсуждении, оставался в моих глазах авторитетным членом редакции. И раз было принято решение о его удалении, то, следовательно, стоило более внимательно относиться к его словам и поступкам. Правда, странности в поведении Романа проявились достаточно быстро. Если Вы помните, после выхода статьи «Все решаемо...» Огиенко первое время не публиковал Вашу работу в группе «Прорывист», спросив у других товарищей:

«...Я невольно задумываюсь о том, насколько целесообразно было выносить эту критику на широкую публику? Ведь это даст пищу злопыхателям: вот, де-

⁶ Например, Алейников в ходе дискуссии договорился до пренебрежительного отношения к фундаментальным, научно-теоретическим «кирпичам», вследствие их малой популярности: **«Сколько людей прочтет какой-нибудь кирпич по работам Гегеля и сколько - разбор позиции вечно печального клоуна или вопросы связанные со снабжением армии, в котором на примерах показать, как решали подобные вопросы наши предшественники, или двоякой позицией российской буржуазии использующие сталинские образы и одновременно критикующие его политику?»**

скать, сам Подгузов признает, что у прорывистов слаба подготовка, вот вам и научный централизм...»

На что я ответил Роману:

«Лично я ничего страшного не вижу. Те, кто “провинился”, будут в следующий раз осмотрительнее, те, кто промолчал — более инициативными и решительными (в рамках меры). На леваков плевать, ибо они даже не поймут того, что хотел донести Валерий Алексеевич. А “критиковать” (критикой это, конечно, не назовёшь) “Прорыв” они никогда не уставали, им только дай повод. Кроме того, если будут выходить разоблачительные статьи, то у наших сторонников будет больше материала для тренировки научно-полемических навыков. К тому же, я сомневаюсь, что эта статья уникальна, что она чем-то отличается от остальных его статей. Ведь слова Подгузова о том, что современные марксисты не выдвинули из своих рядов нового Сталина, повторяются у него чуть ли не в каждой статье. Он ведь очень часто говорит об этой проблеме. Просто в контексте конфликта решил подчеркнуть актуальность оной. Сами же положения статьи Подгузова не вызывают никаких сомнений: “При нынешнем скромном уровне научно-теоретической подготовки значительной части актива Прорыва”. Ну а это разве не так? Иначе, почему в газете за последний месяц только одна статья? Или почему журнал уже несколько лет подряд выходит 3 раза в год? Но дело ведь не столько в количестве публикаций, сколько в их качестве. Да, выходят работы с критикой капитализма и оппортунизма, однако трудов, разрабатывающих коммунистическую проблематику практически нет. Отсюда не следует что прорывцы слабее других левых организаций. Наоборот, “Прорыв” объединил вокруг себя самых компетентных и талантливых марксистов-публицистов (как минимум, в РФ). Но надо признать, что мы пока не готовы брать на себя те задачи, что были выдвинуты Ивановым-Алейниковым. А проговаривать это публично (в первую очередь, для сторонников) необходимо».

В таком же духе ответили затем и некоторые другие товарищи. Однако Огиенко никак не отреагировал на наши реплики, а просто, молча, спустя время опубликовал Вашу статью. Такое поведение мне показалось странным и я, спустя время, решил задать ему следующий вопрос:

«Роман, у Вас поменялось мнение относительно “целесообразности выноса критики на широкую публику”? Вы просто так ничего не ответили мне или другим товарищам».

К сожалению, он не ответил.

Одновременно с сомнениями Романа вновь проявилось и хамство Алейникова, который до сих пор оставался в беседе при молчаливом согласии Быстрова и Шевцова. Константин Неверов задал Алейникову вопрос о его мнении относительно Вашей статьи («Все решаемо...»), на что Алейников отмахнулся в свойственной ему хамской манере. Тогда я решил написать Алейникову сам:

«Не стоит так отвечать. Меня, как думаю и многих других товарищей, интересует этот вопрос. Будет ли от Вас какая-то реакция на статью Подгузова?»

Алейников и мне ничего конкретного не ответил. Старшие товарищи, к сожалению, на это никак не отреагировали. Чуть позже мне стало известно о том, что Алейников в личной беседе с одним из товарищей, откровенно заявил об ошибочности взглядов Подгузова. И это уже **после** публикации Вашей статьи. Но дальше — больше.

В феврале (спустя время после выхода Вашей статьи) Шевцов под одним из постов в сообществе «Прорывист» ВК оставил следующий комментарий:

«...От дореволюционных марксистов таких навыков - совмещать марксизм с прямым хозяйственным управлением, не требовалось. И возможности у них попробовать себя в этом появились только в 1917, задачи эпохи 30-50-х были просто выше реальных возможностей партийного ядра. А так люди делали максимум того, что могли и в теории тоже. Проблемы, связанные с планированием, сосуществованием двух укладов в социалистическом хозяйстве, должны были накопить определенный объем информации. Сталин смог сформулировать основные экономи-

ческие идеи только к концу 40-х, а до этого просто было мало информации и проблемы обозначились неясно. Мы, имея несоизмеримо больше информации, хорошего наученные историей, сможем работать на более высоком уровне, но этого опыта у Молотова\Кагановича, например, не было, и еще меньше его было у всяких партийных руководителей поменьше, типа Руденко или Маленкова, не говоря уже о дураках типа Хрущева и беспринципных приспособленцах типа Микояна.

У НАС ТОЖЕ ЗАДАЧИ ПО РАЗВОРАЧИВАНИЮ МАРКСИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ БОЛЬШЕ РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. НАДО РАБОТАТЬ НА МИЛЛИОНЫ, А МЫ РАБОТАЕМ В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ НА ТЫСЯЧИ. Это все аукается, так как возможность работать на миллионы в 90-х упустили из-за невысокого качества кадров в образовавшихся компартиях. **У Прорыва кадры вполне ДОСТАТОЧНЫ по качеству для взятия власти и управления при условии, что удалось бы участить выпуск материалов и тиражировать на сколь-нибудь значительные группы людей.** Но момент, когда можно было бы наладить массовый отбор и подготовку кадров, упущен. Осталась только штучная работа с постепенным наращиванием сил. То есть, вынужденно теряем время. Это выходит боком. Но не потому, что кадры плохие, а потому, что условий для массовых партий сейчас нет».

Комментируя эту мысль Ивана, я писал Назаренко:

«**“Кадры вполне достаточны по качеству”, но партии до сих пор нет? Если я правильно понял смысл сообщения Ивана, то для меня эти два тезиса противоречат друг другу. Лично мне дискуссия [вокруг задач Алейникова], наоборот, показала, что кадры пока “недостаточны по качеству”, что нам ещё работать и работать в этом направлении.**»

Далее. После теракта в Крокусе Шевцов опубликовал на своей странице пост, содержащий следующий примечательный фрагмент:

«...Скорей всего, обстоятельства заставят форсировать оргмероприятия,

потому что благоприятной среды, в которой можно просто издаваться и распространять материалы, уже не будет, придется менять многое».

Допускаю, что в этой заметке изложена идея, перекликающаяся с его упомянутым выше комментарием и ответом Назаренко в ходе ноябрьской дискуссии, когда Шевцов писал:

«...Не исключено, что нам ПРИДЕТСЯ СОЗДАТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ В СИТУАЦИИ НЕ СОВСЕМ ГОТОВНОСТИ, набрать не совсем готовых людей в качестве исполнителей и включиться в прямые физические процессы политической борьбы. Например, **так сложится удачная обстановка** [опять уникальная ситуация — Б.] **или буржуазия нас принудит к этому** создав условия, когда наш междоусобничик функционировать не сможет иначе как через формирование формализованных структур и обрастание мясом».

При этом Вы, Валерий Алексеевич, писали, на мой взгляд, совершенно обратное:

«Товарищи, поменьше политической трескотни, поменьше призывов “бросить все силы”, поменьше страшилок, что “времени становится всё меньше”, побольше заботы о ЛИЧНОЙ примерности каждого прорывиста в деле глубочайшего постижения марксизма-ленинизма, победоносной сталинской практики, в развитии своих ЛИЧНЫХ талантов пропагандиста, агитатора, современного теоретика марксизма».

Мне кажется, или Иван в этом пункте (о форсировании/спешке) в своих заметках, репликах и сообщениях противоречит Вашей позиции? При этом я допускаю, что мог не правильно понять мысль Ивана, но тут опять же возникает вопрос: что мешает такому опытному автору как Шевцов изложить свою мысль более подробно, раскрыть мысль, доказать тезис, не ограничившись столь куцым форматом?

Как Вы понимаете именно по причине молчания Шевцова и Быстрова относительно результатов полемики по почте, по причине их многомесячного игнорирования хамства Алейникова, по причине некоторых спорных тезисов Шевцова, сформулированных уже после дискуссии, у меня и Назаренко возникли подозрения в том, что, даже получив ответ в виде статьи «Все

решаемо...», по-видимому, полемизирующие остались при своем мнении.

Спустя время с подачи все того же Алейникова была организована дискуссия по поводу школы им. Ильина, где Алейников предлагал очередную левацкую авантюру. Узнав об этом новом проявлении оппортунизма Алейникова и преимущественно пассивного отношения редакторов и сторонников к нахождению Алейникова в беседе, Назаренко написал мне то самое сообщение, в котором он назвал Шевцова и Быстрова оппортунистами еще в **НОЯБРЕ**⁷, ошибочно. Ибо НА САМОМ ДЕЛЕ произошло это только в **АПРЕЛЕ**, после того как Алейников в очередной раз проявил свой оппортунизм, предложив поддержать либеральную критику школы им. Ильина. Эта хронологическая точность важна, так как **Назаренко обвинил их в оппортунизме не сразу, а только после того, как они несколько месяцев отмалчивались по поводу итогов дискуссии по принципиальному стратегическому вопросу, где они изначально и объективно заняли ошибочную позицию, а потом и вовсе игнорировали хамские реплики Алейникова (своими ошибочными тезисами начавшего полемику) в адрес других прорывистов в беседе.** Поэтому, я предполагаю, что Назаренко назвал Шевцова и Быстрова оппортунистами не столько за то, что они изначально поддержали Алейникова, а не Подгузова, сколько за их **беспринципность, отсутствие у них реакции на статьи Подгузова и Назаренко, их игнорирование хамства Алейникова, отсутствие мер товарищеского воздействия к Алейникову, фактически отсутствию мероприятий по достижению не декларируемого, а действительного единомыслия.** А этого единомыслия не было, ибо Алейников, расходящийся с «Прорывом» по принципиальному вопросу задач и стра-

тегии оставался в беседе сторонников «Прорыва», что создавало странную ситуацию: главред прекратил сотрудничество с автором, но из беседы прорывцев его не исключили. Именно поэтому, как мне кажется, Назаренко и объявил Шевцова и Быстрова оппортунистами.

Подобная несуразица способна вносить путаницу в сознание наших сторонников. Например, достаточно опытный Владислав Годяев, участвуя в недавней полемике, даже спустя **10 месяцев** не имел представления ни о сути дискуссии, ни о позиции Алейникова, оправдывая последнего («ну, написал он [Алейников] ерунду, написал»), а затем предложив ему *«извиниться, и если он не объяснится [СПУСТЯ 10 МЕСЯЦЕВ Годяев наконец-то предлагает Алейникову объясниться — Б.], то только тогда и надо будет исключить его из беседы»*⁸. И если подобной неразборчивостью страдает опытный Годяев, то чего и говорить о большом количестве менее опытных участников беседы, начинающих марксистов? Следствием отсутствия внятной и принципиальной реакции Шевцова и Быстрова стала аморфность, болотообразность беседы, и те «лепольдовские», демократические настроения, что нашли проявление себе в хамских репликах Огиенко, Невеорова, Шамова (текст письма Шамова и Невеорова будет приведен чуть ниже).

После критических реплик в адрес Назаренко, «бездоказательно обвинившего Шевцова и Быстрова в оппортунизме», я вернул Назаренко в беседу и на какое-то время опять воцарилась тишина...

Новый виток саморазоблачений

Более решительно маски были сброшены только в недавних обсуждениях, где Шевцов поведал товарищам о своем любимом диване и деморализации, Быстров продолжил лгать относительно хода дискуссии 2023 года и клеветать на Назаренко, называя его провокатором и зачистую бессодержательно, эмоционально критикуя чуть ли не каждый «шаг» Дмитрия, а компания, состоящая из, как минимум (пока неизвестно,

⁷ Быстров: «Короткая у вас [Назаренко] память. Оппортунистами вы нас назвали в том самом споре, а не спустя 3 месяца».

И еще: «Когда, ознакомившись со спором Иванова с Подгузовым, я разобрался с позицией первого, у меня все вопросы и отпали. Это нормальный рабочий момент. Именно вы себя повели непорядочно в той ситуации. Нам с Шевцовым следовало выдать ярлык оппортунистов, если бы мы поддержали позицию Иванова, высказанную им в споре с Подгузовым. Но **вы обозвали нас оппортунистами до этого...**»

⁸ Годяев: «Само собой, должен извиниться и Иванов-Алейников за ненадлежащее поведение в дискуссии с Подгузовым. Если он не объяснится, то, надо будет его исключить из беседы».

кто молчаливо солидарен с ними), Огиенко, Неверова и Шамова обвинила главреда в **старческом маразме**⁹, не замечая бревна оппортунизма и беспринципности в собственном глазу. Но обо всем по порядку.

Как Вы знаете, львиную часть недавней полемики заняли обвинения Дмитрия Назаренко в подхалимаже и интриганстве. Лично я не считаю

⁹ «Здравия желаем, товарищи прорывисты! Вы все видите, что происходит, но многие отмалчиваются, ждут, чем закончится борьба в наших рядах, в надежде, что всё решится само собой, без всеобщего участия. А ситуация как раз требует именно всеобщего участия, так как не периферия сторонников и простых читателей, а именно ядро прорывистов сейчас подвергается вредительской деятельности со стороны внедрившегося в наши ряды гражданина Назаренко. Работа всех прорывистских ресурсов искусственно заторможена и разлажена. Работать как прежде, до вредоносной деятельности Назаренко, уже не получается, и - надо признать - не получится. Уже год назад, после инцидента с Ивановым Назаренко был в подозрительной убеждённости, что Огиенко, Быстрова и Шевцова исключат из Прорыва, а его, Назаренко, из Прорыва "вынесут вперёд ногами". Откуда же у него была изначально такая убеждённость? Не от полной ли поддержки главреда? Теперь и сам Подгузов признаётся, что "сам столкнулся со всеми лбами". Что же это за методы руководства, что работа коллектива на целый год оказалась значительно замедлена, были посеяны семена сомнения и подозрительности, недоверия друг к другу, без чего, несомненно, не может качественно работать коммунистический коллектив. Будущее ещё не созданной коммунистической партии не должно решаться подковёрно. Теперь уже нет сомнений, Назаренко доведёт свой вредительский замысел до конца, а именно, будет всячески способствовать выведению из Прорыва товарищей Быстрова и Шевцова - это логически следует из того, что Назаренко многократно обвинял их в оппортунизме.

В связи с чем ставим следующие вопросы:

- 1) Вредительство Назаренко имеет целью изведение из Прорыва наиболее толковых марксистов, годами научной работы доказавших свой авторитет среди читателей и сторонников научного централизма. Учитывая, насколько трудоёмок процесс самовоспитания марксистских кадров и формирования из них работоспособного коллектива, а также возраст главного редактора журнала, Назаренко в перспективе обезглавливает организацию. Соответственно, в интересах журнала Назаренко следует немедленно исключить из редакции.
 - 2) В.А. Подгузов подрывает доверие читателей и сторонников идей научного централизма поддержкой явного вредителя Назаренко. Связано ли это с возрастными изменениями личности главреда или сложностью взаимоотношений между членами редакции, гадать бессмысленно. Но устойчивая, непреклонная поддержка с его стороны явного провокатора вызывает вопрос и к самому главреду: насколько он способен и далее осуществлять безопасное руководство организацией?
 - 3) Становится актуальным вопрос о преемственности марксистского руководства прорывистов.
- К.Неверов, С.Шамов».

их справедливыми, а, наоборот, полностью согласен с Петровой: обвиняя Назаренко в подхалимаже и угодничестве, обвиняющие хамят в адрес главреда, рисуя его ничего не сведущим, не ориентирующимся в ситуации доверчивым старичком. Помимо всего прочего, граждане, обвиняющие Назаренко в провокаторстве и интриганстве не понимают, что **руководствуются в этих обвинениях децентралистскими принципами замятия принципиального вопроса «леопольдовским» всеобщим примирением для нераздора**, по словам Шевцова, **«кое-как работающего механизма редакции»**. На мой же взгляд, научный централизм Назаренко в том и проявлялся, что он «не спустил ситуацию на тормозах», что, например, хорошо видно из личной переписки Назаренко с Неверовым (текстом которой Дмитрий поделился после голословных обвинений Неверова): в этом диалоге достаточно наглядно продемонстрирована качественная разница между научным централизмом Назаренко и демократическим примиренчеством Неверова.

Пару слов стоит сказать и об **уклончивом, беспринципном и нетоварищеском поведении Быстрова**, которое также нашло себе яркое проявление в последнем раунде полемики. Выше я уже упоминал попытку Быстрова обелить Огиенко и Шевцова, однако он не побрезговал и «самообелением». Так, предъявляя на протяжении года Дмитрию Назаренко обвинения в интриганстве, Быстров часто аргументирует свою позицию ссылкой на тот факт, что де он (Быстров) не имел представления об обсуждении, состоявшемся между Вами и Алейниковым в комментариях под заметкой «Задачи коммунистов», что де это обсуждение было **намеренно скрыто** Дмитрием в интересах интриганства. Вот, как многократно писал Быстров:

«...По итогам изучения спора Иванова с Подгузовым (который вы [Назаренко] от нас скрывали явно не в интересах дела)».

«Есть факт, что вы [Назаренко], зная о споре Иванова с Подгузовым, ссылку на этот спор держали пару дней в тайне, лишь вбрасывая в наш спор некоторые тезисы, не пойми откуда взявшиеся. Это по-товарищески? Нет, это интриганство».

*«Если он [Назаренко] первым увидел, как Иванов саморазоблачается в беседе с вами, он должен был **не скрывать** это от нас, а сразу дать ссылку на тот ваш спор, чтоб мы приняли в нем участие. Он же подстроил все ровно так, чтоб противопоставить вашу позицию нашей...»*

«...Я точно помню, что ссылку на ваш спор Назаренко дал в самом конце, после чего наш спор сам себя и исчерпал. Если б дал раньше, исчерпал бы раньше».

«...Когда Иванов-Алейников свою позицию раскрыл как откровенно оппортунистическую, никто из нас её не поддержал».

«...Я тоже не согласен с тезисом тов. Подгузова, будто я не поддержал в той дискуссии его позицию. Не поддержал, поскольку понятия об их споре не имел. А как получил, так сразу поддержал. Ну и ладно...»

Хотя в действительности Быстров даже после того как ознакомился с полемикой в комментариях был более благосклонен к Алейникову, чем описывал это позднее, не видя ничего плохого в том, что наш сторонник (коим был на тот момент Алейников) откровенно и публично хамит главному редактору:

«У них [Алейникова и Подгузова] состоялся по этому поводу жесткий разговор. Это всё рабочие моменты. Делать из тов. Иванова врага на этом основании абсолютно неуместно.

<...>

Был очный спор между ним и тов. Ивановым. И не только по поводу тезисов статьи. У них там шире спор вышел. И, да, на повышенных тонах, порой, не очень корректный. Ну ИМЕЮТ на это право».

На мой взгляд, невозможно называть «рабочим моментом» ситуацию, когда главный редактор журнала, прообраза ЦО будущей партии НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА, указывает автору на ошибки, понимать и исправлять которые тот обязан, но вместо этого автор «встает в позу», пропуская мимо ушей рекомендации главреда, и начинает с ним публично, эмоционально и бездумно спорить. Мало того, в обсуждение на стороне хама вклинивается другой ре-

дактор, начав полемизировать с главредом от лица газеты «Прорывист». Попутно три редактора защищают тезисы хама в беседе прорывцев, называя единственного редактора, последовательного вставшего на сторону главреда, интриганом. Какое-то у Быстрова странное представление о научном централизме. Так все-таки, ИМЕЕТ ЛИ АВТОР ПРАВО публично спорить со своим главным редактором в столь хамской и бессовестной манере? Примечательно также и то, как ловким «движением рук» хамство Алейникова в той дискуссии приписывается Быстровым и Подгузову. Мол, ОБА «ИМЕЮТ ПРАВО», **ОБА ХОРОШИ**.

При этом одной рукой обеляя Огиенко, Быстров умудрялся другой рукой критиковать Огиенко «в свою пользу», выгораживая себя:

«Огиенко совершил глупость, разместив эту заметку в группе прорывиста. С этим никто не спорил тогда и не спорит сейчас».

«Иванов написал сырую и неверную по сути заметку. Тов. Огиенко лопухнулся, поставив его заметку в таком виде».

Но в том и дело, что Быстров не говорил тогда о глупости Огиенко. Он, наоборот, утверждал, что никакой проблемы, помимо необходимости уточнения формулировок, нет. Какова же, в таком случае, вероятность, что Быстров, оказавшись на месте Огиенко, не «лопухнулся бы» аналогичным образом? Как говорить в известной интернет-шутке, «вероятность крайне мала».

Ну и самое важное. Вечером 29 ноября, то есть уже после того как Шевцов ознакомился с полемикой в комментариях и изложил свои, **противоположные главреду взгляды** в беседе, Быстров писал:

«Тов. Назаренко устроил склоку там, где её вполне можно было и не устраивать... ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ РАЗДЕЛЯЮ ПОЗИЦИЮ ШЕВЦОВА».

Таким образом, получается, что Быстров, во-первых, изначально объективно признал правильность и уместность задач Алейникова, во-вторых, **согласился и с разъяснениями, данными Алейниковым в беседе ВК**: «...это не значит, что мы даже сейчас, на допартийном этапе не должны давать **массам** ответы на

насушенные вопросы, то есть заниматься публицистической, пропагандистской работой». И, в третьих, полностью согласился с утверждениями Шевцова, изложенными тем ПОСЛЕ ознакомления с полемикой между Вами и Алейниковым. И это я еще не говорю о более поздней редакционной переписке (недавно Назаренко поделился ее фрагментом с участниками беседы), в которой Быстров, прекрасно зная содержание полемики между Вами и Алейниковым, продолжил витиевато защищать последнего. Очевидно, что вышеперечисленное разрушает старательно выстраиваемую «линию защиты» Быстрова. Все он знал и понимал, занимая тождественную с Шевцовым позицию, ничего принципиально плохого в заметке Алейникова он не увидел, да и многомесячное хамство Алейникова, осталось для Быстрова незаметным. Поэтому все его усиленные попытки выставить себя крайним, особенно в ходе недавнего, осеннего раунда полемики, есть лишь проявление беспринципности и групповщины.

Теперь о Шевцове. Его реплика про конкретные задачи и темы, спускаемые главредом, мне показалась крайне наивной и неуместной. Научный централизм предполагает инициативность, революционный энтузиазм, исходящий, в первую очередь, от «набивших руку» марксистов-редакторов (на это, например, справедливо указывал товарищ Дубов). Я могу понять, когда кризис безтемья и безделья, есть у начинающего сторонника. Но у такого опытного автора и редактора, как Шевцов? Неужели Ивану с его опытом и знаниями непонятно «что», «о чем» и в какой последовательности стоит писать? И неужели Иван забыл про список приоритетных, с научной точки зрения, тем, размещенный в статье «Над чем работать тем, кто называет себя коммунистами», на которую Вы неоднократно ссылались?

Его слова о деморализации коллектива я также считаю ошибочными и неуместными. В то время пока Шевцов и Огиенко заявляют о деморализации и проблемах журнала, статьи Подгузова, Редина, Назаренко, Федотова и других авторов продолжают стабильно, периодически выходить. У того же Назаренко, которого некото-

рые товарищи не устают «пинать», работа кипит: пишутся статьи, молодые товарищи под редакцией в том числе Дмитрия публикуют оригинальные материалы на страницах его филиала, выходят новые видеоролики в различных форматах. Редакторы, наоборот, должны показывать пример, работать за троих, общаться со сторонниками, помогать им, объединять их, пробовать формы коллективного взаимодействия, — все это Дмитрий вполне успешно осуществляет. Или возьмём для примера мою работу в «Клубе начинающих авторов». В ходе наблюдения за деятельностью наших товарищей, в ходе общения с ними, в ходе изучения прорывских материалов по педагогике и самообразованию у меня сформировалось убеждение в том, что у многих наших начинающих товарищей в силу капиталистического бытия сформировались вредные привычки прозябания, усиливаемые ленью. Поэтому вместо «плача Ярославны» я, совместно с Дубовым и согласованно с Назаренко, предложил некоторые способы организации коллективного самообразования, позволяющего работать совместно, изживая лень и формируя основы будущих коммунистических отношений в коллективе. Однако по ряду причин (одной из которых, например, стала недостаточная теоретическая проработанность идеи, обнаруженная благодаря участию товарищей) с целью «не навредить» и более подробно изучить особенности человеческого мышления, было принято решение временно отложить реализацию задумки, занявшись более подробно изучением педагогических и физиологических основ процесса самообразования, написанием рефератов и рецензий-примеров¹⁰, показывающих товарищам возможный путь, доказывающих, что рефераты и рецензии есть одна из эффективнейших форм самообразования. Попутно я утвердился в мнении, что необходимо по мере сил помогать начинающим товарищам с редактированием, оказывать им посильную интеллектуальную и моральную поддержку, при

¹⁰ См. Бронислав «Заметки на полях: "Критика Готской программы"» (https://prorivists.org/95_gotha-programme/), «Свято место пусто не бывает» (http://www.proriv.ru/articles.shtml/bronislav?nazarenko_Lenin), «Рецензия на «Овода»» (https://prorivists.org/89_ovod/).

этом не забывая, что ключевую роль в деле становления марксиста играет именно САМОобразование: без внутреннего понимания объективной необходимости строительства коммунизма даже у самого «волевого» и дисциплинированного товарища ничего не получится. И это лишь одна из организационных идей, не считая многих других мыслей, например, по созданию региональной секции, не считая научно-теоретических догадок или, скажем, идей для будущих БРОШЮР И КНИГ. А что у Огиенко с Шевцовым? Деморализация, упадок, торможение в работе, отсутствие тем для статей, «все пропало», «главред чего-то буксует» и т.д. Разве это научный централизм? Ответ, думаю, очевиден. И если с Огиенко «все понятно», то вот «обсуждение взглядов и позиций» Шевцова и Быстрова (который вел себя на протяжении года очень странно), как Вы сказали, «еще не закончено».

Отдельно стоит сказать пару слов об Огиенко и его недавнем новом саморазоблачении¹¹. Как известно, 6 ноября вышел новый выпуск журнала, который взбудоражил «общественность» в лице, в первую очередь, Романа. Причем, как и год назад, Огиенко беспокоило не его собственная безграмотность, не его беспринципность и хамство, а то, что же подумает о «Прорыве» левацкая молва. Вместо работы над ошибками, переосмысления своего поведения, своего хамства в сторону главного редактора, по словам Огиенко, «превратившего журнал в свой личный дневник», вместо вдумчивого пересмотра своих инфантильных и ошибочных позиций новая порция неуместных обвинений в адрес главреда, и, более того, противопоставление Подгузова Редину!

Во-первых, думаю, любому добросовестному товарищу, понятно, что стенания о том, что журнал «работает неудовлетворительно», не имеют под собой веских оснований. «Прорыв» как был, так и остается единственным марксистским научным журналом на территории бывше-

го СССР. Во-вторых, нелепо выглядели и обвинения Огиенко журнала в отсутствии прорыва. Лично для меня прорывом, на отсутствие которого сетует Огиенко, является само бытие научно-теоретических материалов «Прорыва», гениальные статьи Подгузова, качественные статьи и книги Редина, Петровой, Федотова, Шевцова, Назаренко и др. Появление того же Редина — и есть заслуга Подгузова, **прорыв «Прорыва»**. Появление молодых и талантливых товарищей-прорывцев (Половинко, Бухтияров, Северова, уральцы, Бзыков, и т.д.), у которых при правильном подходе будет славное будущее — тоже заслуга «Прорыва». В этой ситуации, каждый, признающий научный авторитет журнала, своей обязанностью должен видеть инициативное создание научных материалов, пропагандирующих и актуализирующих марксизм, *преимущественно* инициативную организационную и техническую работу на журнал и его филиалы, и т.д, а не ждать, что ему кто-нибудь спустит некую задачу сверху, как этого требуют Огиенко и Шевцов, обвиняющие Подгузова в бездействии. Поэтому в будущее журнала я смотрю оптимистично (Роман Огиенко: «...*Оптимизма по поводу будущего журнала у меня нет*»), в чем не последнюю роль играет мое общение с молодыми товарищами.

Кстати о них. Шевцов в некоторых своих сообщениях утверждает, якобы приходящие молодые кадры не будут способны держать планку «Прорыва». Как я писал выше, мой опыт взаимодействия с тт. Половинко, Северовой, Войтеком, Бухтияровым, Харитоновым и др. подсказывает мне, что при правильном, вдумчивом подходе к самообразованию, указанные товарищи способны опровергнуть тезис Шевцова.

Таким образом, Огиенко утонул в болоте личных антипатий, предвзятого отношения, продемонстрировав свое поверхностное знание стратегических задач «Прорыва». Ненависть к Вам и Вашим методам редакторской работы затмила разум Огиенко, не позволив ему, например, понять смысл следующих Ваших слов:

«О том, человек оппортунист или нет, настоящий марксист “вычислит” и по выражению лица, и по интонациям речи».

¹¹ Огиенко: «Вот потому-то журнал “Прорыв” за 20 лет так и не совершил прорыва, потому что его главред решил, что у журнала нет никаких трудностей и проблем, а кто смеет о проблемах говорить — горбаёвец, троцкист и вообще редиска, которого надо гнать вон!»

Вместо осмысления написанного главным редактором, вместо добросовестного сомнения в правильности своих действий и утверждений, Роман ответил Вам:

«Валерий Алексеевич, ваши тезисы о том, что подлинный марксист вычислит оппортуниста по выражению лица, я предлагаю развить и заложить новую научную дисциплину - марксистскую физиогномику! Только подумайте, определять склонность человека к оппортунизму по форме носа или разрезу глаз - вот это будет прорыв!»

Отождествить внимательность к особенностям внешнего проявления (по выражению лица, по расставленным акцентам, «позе и фразе») внутреннего состояния, темперамента и характера с физиогномикой мог только человек, окончательно «выбитый из седла» адекватности собственной неграмотностью и обидчивостью. На этом небольшом примере видна особенность ведения Романом полемики. А ведь еще Макаренко писал о важности «чтения по лицу»:

«Можно и нужно развивать зрение, просто физическое зрение. Это необходимо для воспитателя. Нужно уметь читать на человеческом лице, на лице ребенка, и это чтение может быть даже описано в специальном курсе. Ничего хитрого, ничего мистического нет в том, чтобы по лицу узнавать о некоторых признаках душевных движений»¹².

Стоит ли, по логике Огиенко, и Антона Семеновича Макаренко отнести к направлению «марксистской физиогномики»? Думаю, ответ известен.

Можно было бы дополнительно разобрать большое количество менее значительных примеров лжи, лукавства, предвзятости, лицемерия со стороны недобросовестных полемистов, однако письмо получилось и без того чрезмерно объемным. Да и нет в этом особой необходимости. Приведенных выше примеров вполне достаточно для того, чтобы делать соответствующие выводы.

Вместо заключения

Прежде всего, стоит сказать, что в своих рассуждениях относительно результатов полемики, относительно Шевцова, Быстрова, Огиенко, Неверова, Алейникова и других я руководствуюсь следующими Вашими словами: *«Оппортунизм — это иное, более устойчивое, масштабное и органичное»*. Именно поэтому на Ваш вопрос о моем отношении к полемике считаю необходимым ответить следующим образом. Как мне кажется, **ПОЛЕМИКА БЕЗУСЛОВНО, ПРИНЦИПИАЛЬНО ПОЛЕЗНА**. Ибо она не только вскрыла «кто есть кто», но и наглядно продемонстрировала, чем НЦ отличается от ДЦ, и почему невнимательность, деморализация, панибратство, групповщина, критиканство, внутрипартийный пацифизм («лишь бы не было войны») и пр. демократические принципы не имеют к НЦ никакого отношения и должны быть нашим коллективом изжиты. И именно поэтому я считаю исключение Огиенко и Неверова из состава редакции **абсолютно справедливым**. Откровенное хамство Огиенко, Неверова, и Шамова, их обвинения в сторону «старого, и не способного адекватно руководить работой журнала» Подгузова считаю проявлением их оппортунизма, особенностей их темперамента, непобежденным влиянием капиталистического бытия. Быстрова и Шевцова я временно не могу воспринимать в качестве редакторов марксистского толка. Талантливых и эрудированных публицистов я в них вижу, но редакторов — пока нет. Их авторитет в моих глазах сильно пошатнулся. Хотя я и не знаю пока, можно ли назвать их оппортунистами. **Непринципиальное, несерьезное отношение к делу, периодическое «пропадание», игнорирование хамства, СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ клевета на Назаренко, обвинения Подгузова в политической наивности** и пр. показывает: они оба пустили ситуацию на самотек, что в моем понимании, допустимо для редакторов децентрализованный печати, но никак не для редакторов ЦО будущей ПНЦ. Сомнений же в научном авторитете Подгузова, Редина, Петровой, Назаренко у меня нет. Их я и воспринимаю, как наиболее авторитетных

¹² Макаренко А.С. Сочинения, т. 5, с. 265.

и грамотных товарищей. К ним я обращался, и буду обращаться с советами, вопросами и т.д. В них я и вижу «костяк» «Прорыва».

Почему я не пожалел времени на внимательное изучение всей полемики, включая все три дискуссии 2023 года, все моменты странного поведения Шевцова, Быстрова и Огиенко, все дискуссии 2024 года? Очень просто. Потому что, Ваша статья «Все решаемо...» и многочисленные реплики Назаренко убедили меня в **ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ПОЛЕМИКИ** (и в этом я НЕ схожусь с Шевцовым, Быстровым, Огиенко, Годяевым, Неверовым, Шамовым, и др., утверждающим, что полемика вредна, что Назаренко провокатор, «сталкивающий дружный коллектив лбами», что не надо раздувать, «тащить из под ковра» и т.д.), и, как следствие, в необходимости более внимательного ее изучения. На протяжении года у меня формировалось определенное видение хода и содержания полемики, видение, которым я с Вами и поделился выше.

К тому же, как уже было написано выше, полемика позволила некоторым «товарищам»

показать свое настоящее лицо, проявить себя в пока еще не экстремальной ситуации. Обсуждение вокруг небольшой заметки стало хорошим испытанием принципов НЦ в благоприятной внешне- и внутривнутриполитической ситуации. Часть товарищей, наблюдавших за ее ходом, думаю, извлекут из нее необходимые уроки, подготовившись к предстоящим испытаниям. Иначе потом, в будущем подобная неразборчивость Быстрова, Неверова, Шамова, Годяева, и др. внезапно проявив себя, нанесла бы нам серьезный урон. Надеюсь, что большая часть упомянутых товарищей честно пересмотрит свои взгляды, поймет ошибочность демократического примирения в урон принципиальности и единомыслию. **Не последнюю роль в этом должны сыграть наши новые материалы, новые книги и брошюры, наша пропагандистская и организационная практика, доказывающая, что молодая поросль авторов под руководством Редина, Петровой и Назаренко способна достойно продолжать дело МЭЛС и «Прорыва».**

Январь – февраль 2025

ПОЛИТИКА

**О качестве
и количестве
в редакционной
политике
«Прорыва»...**

Валерий ПОДГУЗОВ

**ДРУЖБАНЫ НА ВЕРЕ
В МАРКСИЗМ
ИЛИ
У НАС ВСЕ
ПО-ВЗРОСЛОМУ**

Время, кажущейся кадровой безоблачности в журнале «Прорыв», прервано. Если в обществе идет классовая борьба, то она будет идти в любом политическом кружке, в редакциях и венчаться... «разводами». Бескомпромиссность - не лозунг научно-теоретической формы классовой борьбы, а объективная реальность, факт, разводящий людей по разные стороны баррикады задолго до того, как люди запротоколируют крах прежних отношений.

Объявлять кого-то из прорывистов «бывшим», прежде, приходилось раз в несколько лет. Ныне противоположности созрели и оформились в противоречия между двумя группами. Публичный обмен мнениями состоялся. Анализ содержания статей за прошедшие годы и всплесков эмоций в открытых источниках показал, что в редколлегии журнала «Прорыва», фактически, уже давно, существует группа лиц, имеющих свои ответы на вопрос «что делать?».

При учреждении журнала «Прорыв» был за-

явлен **общий** исходный принцип формирования редакционной политики: невозможно иметь два **разных** ответа на один вопрос, чтобы оба ответа были бы научно состоятельными. Истина одна. Отсюда, необходимо напряженное и непрерывное самообразование в области теории научного мировоззрения, особенно его методологии, а потому кооптация в редколлегию журнала «Прорыв» и его филиалы, как и декооптация, осуществляется главным редактором с учетом, прежде всего, динамики научно-теоретического самообразования претендентов и членов редколлегии.

Ясно, что содержание, объем и частотность выпуска журнала «Прорыв» является отражением, прежде всего, самообразовательной дисциплины наших авторов. Соответственно, снижение качества публикаций возможно только в том случае, если будет утрачен контроль над **ростом** качественного потенциала авторов.

Образно говоря, выше головы не прыгнешь. Нет подвижек в самообразовании авторов, не может быть никакой существенной динамики в росте количества и качества научно состоятельных публикаций, нет роста влияния на аудиторию. Поэтому нездорово выглядит ситуация, когда члены редколлегии журнала, например, Огиенко и Шевцов, долгое время публиковавшиеся за пределами журнала «Прорыв» по собствен-

ным «планам», вдруг, заговорили о том, что «Прорыв» начинает сдавать позиции, загнивать, что главный редактор должен, по выражению Огиенко, «пинать» членов редколлегии, чтобы они писали больше статей, пусть сырых, но, чтобы журнал выходил чаще. А, если редакция откажется от услуг Огиенко и Шевцова, то журнал ждет быстрая кончина.

Т.е. вторая группа придерживается лозунгов: время не ждет, время выбрало нас, мы уже приобрели некоторую известность, вес, политическая обстановка накаляется, массы начали шевелиться, с этим нужно что-то делать. Желательно, выйти вперед наличными силами, возглавить массы, иначе мы опять не победим. А поскольку размер «дубины народного гнева» имеет значение, постольку нужно понизить планку требований к сочувствующим и будущим членам партии научного централизма, к их публикациям. Упадок влияния и объемов публикаций, сужение круга тем опубликованных материалов и снижение частотности выпуска номеров журнала «Прорыв» является следствием роста дряхлости главного редактора, которого нужно срочно кем-нибудь заменить. Поддержку главреда считать проявлением подхалимажа и карьеризма.

Судя по содержанию годичной переписки, по выдвинутым лозунгам и предложениям, нет иных путей решения возникших противоречий, кроме предоставления Ивану Иванову, Огиенко, Быстрову, Неверову и Шевцову полной свободы в реализации их видения научного централизма, но за пределами журнала «Прорыв».

Предыдущие изменения в кадровом составе редколлегии никак не сказались на позиции журнала. В результате требовательного подхода со стороны редактора к содержанию публикаций, в архиве журнала нет статей, противоречащих принципам научного централизма, хотя некоторые авторы остались при ином мнении, «хлопнув дверью». Т.е. автор волен сам определять интенсивность своего самообразования, содержание своих статей, издательства для публикации, редактор же волен определять пригодность статьи к публикации и отношение ее автора к редколлегии «Прорыва». Недопустимо, чтобы журнал уподобился, например, газете «Трудовая Россия» или пожарной команде Лос-Анжелеса. Ведь никто не скажет, что они не делали вид, что не пытаются что-то делать.

Трудно спутать, состоявшегося, зрелого, компетентного марксиста с начинающим публицистом, искренне **верующим** в марксизм, способным быстро выдавать **публицистические** статьи с описанием пороков капитализма и троцкизма, но без научного анализа причин. Массовый современный левый публицист редко является знатоком теории марксизма, а редактор **обязан** точно определять классовую перспективу автора статьи, его научную зрелость и проявлять твердость в своих рекомендациях автору.

Нельзя излечить наркомана чтением статей уголовного кодекса. Главред не может своими нотациями, редакционными правками, вызвать у начинающих авторов горячее желание изучить все 100 томов теории марксизма, тем более, если автор с первых дней рвется «взять быка за рога». Или автор предельно самокритичен в оценке своей научно-теоретической подготовки, или он обязан внимательно относиться к правкам со стороны редактора. Абсолютно не подходит «Прорыву» предложение Огиенко редакторскими «пинками» принуждать авторов писать статьи чаще, мельче, но до хрена, меняя псевдонимы, создавая иллюзию бурного роста кадров. Редактор обязан находить ошибочные формулировки в статьях или отказывать в публикации ошибочных материалов, а упорствующих авторов исключать из списка актива «Прорыва». Что делать, если некоторым авторам хочется писать только так, как им хочется.

Пусть пишут, но не в «Прорыв».

Страсть к овладению марксизмом, при прочих равных, выше у того, для кого чужого горя не бывает, кто искренне сострадает униженным, отверженным, наивным, кого тошнит от «ценностей» капитализма и цинизма демократии, и потому он лучше других понимает, что нет средства избавления человечества от массовых трагедий, кроме достижения качественного превосходства над оппонентами, а это возможно только по достижению истин теории диаматики. Такие авторы пишут реже, но на века, такие авторы делают из бунтарей серьезных борцов, победителей.

Страницы журнала «Прорыв» открыты для публикаций любого добросовестного автора с горячим сердцем, на любую тему, имеющую прогрессивное социальное содержание, но **редколлегия** «Прорыва» закрыта для лиц, у которых руки чистые, голова холодная, стиль яркий,

но без необходимого марксистского наполнения.

«ВЫДАВЛИВАТЬ ИЗ СЕБЯ...» ОПОРТУНИСТА

Не каждый оппортунист сознательный моральный урод, как, например, Ельцин, Чубайс или Якименко. Многие оппортунисты – это левые, активные люди, с лозунгоподобными «знаниями» марксизма и без навыков добросовестного, конкретного, творческого мышления, а потому, часто, невольные пособники буржуазии.

Сталин был последним генсеком КПСС, который был, одновременно, крупнейшим теоретиком своего времени, владевшим диалектикой и, на этой основе, развивавшим научный централизм в партии, в обществе, и потому, одержавшим грандиозные научно-теоретические и практические победы над самыми крупными мракобесами в истории человечества: Троцким, Черчиллем, Бандерой, Гитлером, Поппером, Рузвельтом, Трумэном... По крайней мере, ни один из названных негодяев не одержал при жизни Сталина ни одной стратегической победы над СССР, ни в теории, ни на практике. Однако фактом является то, что научные достижения Ленина и Сталина не были должным образом усвоены в академических кругах СССР, не получили научного развития и практического применения в партийно среде.

Такое положение вещей объективно обусловлено. Оно состоит, как минимум, в необходимости определенного ВРЕМЕНИ для ОТРИЦАНИЯ легко формируемого обыденного мышления **трудно усваиваемыми** законами научно-теоретического уровня. Образно говоря, необходимо немалое время, чтобы из Митрофанушки по рождению, вырос хотя бы Луначарский по образованности. А пока марксизм не освоен массами в должной мере, инстинкты, рефлексy, интересы, эмоции преобладают в сознании миллионов современных дипломированных мещан и генерируют их меркантильные, гастрономические, наркологические, сексуальные патологии и трагедии в личной жизни. Идеи, – писал Маркс, – это такие цепи, которые невозможно разорвать, не разорвав своего сердца. Слегка перефразируя, можно сказать, что разорвать цепи гедонизма сложнее, чем кра-

бу расстаться со своим панцирем.

В дни, когда писались эти строки пришло сообщение, типичное для рыночной демократии. Внучка убила бабушку, бывшего мэра Саратова, крупного нефтяного бизнесмена, его жену, расчленила тела, распихала части по пластиковым бочкам; распродала, что успела из драгоценностей, собираясь уехать в другую страну рыночной демократии. В интернете масса других подобных материалов, доказывающих, что при рыночной демократии действительное «развитие» вещей, людей и отношений происходят лишь в виде качественного и количественного роста милитаризма, излишеств, фальсификатов и преступности.

К сожалению, в сознании миллиардов современных людей нет ни одной «теоремы с доказательством» из области научного мировоззрения. Все мудрое пылится на книжных полках невостребованным. Миллионы единиц пушечного мяса, миллионы жертв телефонных мошенников, миллионы обманутых и ограбленных дольщиков, пайщиков и вкладчиков в мире подтверждают эту истину. У большинства представителей современной мировой интеллигенции, марксизм-ленинизм или вовсе отсутствует в сознании, или присутствует, но в интерпретации буржуазных СМИ, попперов, расселов, ципко, сванидзе, журнала «Огонек», романов Достоевского, Солженицына, Булгакова, Ильфа и Петрова... Т.е., в большинстве случаев, современный начитанный человек содержит в своем сознании беспринципную смесь всего того, что может дать человеку буржуазное общественное бытие, клоака современного гуманитарного образования и кое-какие крохи из заказных интерпретаций «марксизма-ленинизма» в СМИ и мелкобуржуазной беллетристике.

Между сознанием человека не вооруженного научным мировоззрением и «сознанием» животного лишь та разница, что животное не пользуется устной и письменной речью. Тысячелетиями «верхи» общества, рабовладельцы, феодалы, предприниматели относились к непосредственным трудящимся массам, только как к тягловой скотине. За всю историю человечества до Маркса, люди проговаривали и записывали свои ощущения, которые обычные животные носят в себе молча. Показательны, в этом смысле, дневниковые

записи Николая II о его **ежедневном** меню, семейных чаепитиях, молебнах и охоте. Ни один волк не записывал, сколько зайцев он съел, но у императора четко зафиксировано количество зайцев, косуль, лосей, которых он застрелил. Не всегда царь фиксировал лишь количество застреленных им ворон.

Так что, если в области теории квантовой механики можно найти понятные для узких специалистов тексты, в том числе, подтвержденные практикой в области электроники, то в области человеческих отношений все достижения квантовой механики в условиях капитализма не только ничего не объясняют, но и служат всегда, прежде всего, делу оглушения, ограбления и уничтожения основной массы населения планеты. То же самое можно сказать и в отношении аристотелевских, мальтузианских, ницшеанских античеловеческих теоретических творений.

Тем не менее, исторический оптимизм марксистов крепок тем, что сознание одного и того же человека, сформированное буржуазным бытием, но, со временем, заполненное научными истинами, способно коренным образом изменить мировосприятие и поведение индивида. Ленин, Сталин, Мао Цзедун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Фидель Кастро - яркие примеры того, как сознание, первоначально, сформированное в детстве господствующим буржуазно-религиозным общественным бытием, содержащее в ячейках памяти религиозные мифы и догмы политэкономии, будучи заботливо насыщено научными истинами, особенно в области методологии, сделало их победоносцами по отношению к политикам и олигархам с дипломами «лучших» западных университетов.

Правда, и в сталинские, и в постсталинские времена, в кругах советских ученых, как и в современных левых средах, преобладали субъекты, в мировоззрении которых наибольшее «пространство» занято было порочными «ценностями» из примеров бытия западного общества, идеологической эклектикой беллетристики первой примитивной фазы коммунизма в СССР, а отрывки из обрывков марксистско-ленинских текстов, со студенческих времен, лишь формально присутствовали в закаулках памяти. Чаще всего, на первой фазе перехода от капитализма к коммунизму, смысл

фрагментарно усвоенных цитат из теории марксизма-ленинизма, подрывался «философией» премудрого пескаря на базе карьеры в какой-либо одной конкретной теоретической дисциплине или через членство в КПСС.

Заблуждения и истины тождественны и едины в сознании современных людей как **МОТИВЫ** их деятельности. И то, и другое – мотивы, которые и делят людей на доноров и акцепторов, заставляют их метаться от альтруизма к эгоизму, от героизма к трусости. И сто долларов и миллиард рублей – деньги с той лишь разницей, что миллиард рублей может выступить в роли капитала, а сто долларов – уже нет. Денежные мотивы в обыденном сознании звучат сильно и руководят пролетариями умственного и физического труда, вынуждая их с самоубийственным напряжением работать на своих хозяев и, лишь периодически, порождают меркантильные забастовки, многомесячные акции безрезультатного протеста, например, «желтых жилетов», европейских фермеров, демонстрируя умственную немощ современных масс, их профсоюзов и партий с коммунистическими названиями.

Поэтому, если искать причину всех расколов, произошедших в интернационалах и партиях с коммунистическими названиями, среди активистов журнала «Прорыв», то она **ОБЩАЯ** и состоит в сосуществовании в одном и том же индивидуальном сознании и «Гуляй-Поля» антинаучных установок, и «Ленинки» научных истин, куда, при капитализме, владелец собственной головы, зачастую, боится заглянуть, чтобы не осерчал хозяин его рабочего места, покупатель его товара «рабочая сила». Этой объективной эклектикой феерически обыденных и сухо научных мотивов, и объясняется тот факт, что некоторые читали журнала «Прорыв», рано объявили себя научными централистами. Они быстро устали от необходимости терпеливо карабкаться по гранитным кручам науки, и, не дочитав до ее сияющих вершин, не познав эмоций от незамутненного научного взгляда на общественное бытие, опять «надыбали», как показалось и Сарабееву, более короткий путь на попроще скоропостижного учреждения ещё одной массовой партии во главе с «бакалаврами» от теории научного централизма.

В эпоху борьбы между социальными классами капитализма, прослойками и

прокладками, «знания», занесенные в сознание повседневным бытием, тысячекратным повторением одно и того же опыта рыночного бытия, радужных примеров демократических выборов между глупыми и очень глупыми, не требуют умственных усилий со стороны субъектов (они запоминаются и воспроизводятся на экзамене, на работе, в интернете, на выборах, на стадионах, на гей-парадах), что приводит к атрофии познавательной воли у миллиардов людей. Поэтому владелец головы со слабой концентрацией научного мировоззрения, чаще всего, думает о себе по обстановке, то как правый, то как левый, то как политический гибрид. Научные ИСТИНЫ из области обществоведения, опровергающие разумность господствующих ныне общественных отношений между людьми, требуют усилий **воли, смелости, трудолюбия** в добывании знаний (которых много не бывает), существенно больших, чем при заучивании всех физико-математических премудростей современности. Становясь на путь строго диаматического мышления по поводу проблем организации научного централизма в партийном строительстве, труднее всего избавиться от прежней, многолетней пратики обыденного, демократического эмоционального «мышления» и его «радостей».

Например, недавно, в одном из своих открытых обращений в интернете к единомышленникам по поводу позиции Назаренко, Быстров спросил аудиторию: *«Мне ОДНОМУ это КАЖЕТСЯ, ...?»*. Трудно представить большее отступление от принципов научного централизма, диаматики, чем апелляция к мнению большинства, которому трудно не подчиниться в политике, но нет никакой необходимости подчиняться в науке. Только в научном мышлении, считал Менделеев – человек абсолютно свободен.

Когда Огиенко подключился к нашей, с И.Ивановым/Алейниковым, пооперимке по поводу заметки «О задачах коммунистов», то он, тоже, призывал меня прислушаться к мнению «старших товарищей», утверждавших, что в заметке Иванова почти нет ничего крамольного.

Марксист же обязан научить себя **МЫСЛИТЬ** строго КАТЕГОРИЯМИ диаматики, избавляя свой лексикон от антинаучного «**КАЖЕТСЯ**». Во имя свободы от иллюзий,

необходимо множить свои усилия по научно-теоретическому самообразованию и решать кадровые проблемы на основе науки, а не мнения большинства из ВКонтакте. Строго говоря, не может зрелый прорывист признаваться всему интернету, что способен поддаваться иллюзиям кажимости, призывая решить вопрос по большинству. Иной вопрос, что знать все о заблуждениях большинства, полезно.

Не так давно, некоему Эдурду Тарасову, ПОКАЗАЛОСЬ, что он опроверг марксизм. В интернет-газете «Прорывист», состоялась продолжительная полемика между Яном Дубовым и Эдуардом Тарасовым, написавшим книжку, в которой говорится, что рабочая сила не может быть товаром потому, что этот товар не может быть механически отделен от тела пролетария и продан подобно, например, сюртуку. Эдуарду показалось, что определение, данное товару Марксом на первой странице его книги: *«Товар есть ПРЕЖДЕ ВСЕГО внешний предмет, вещь...»*, и есть единственное и окончательное определение сущности товара.

Он не понял, что товар у Маркса это **РАЗВИВАЮЩАЯСЯ РАКОВАЯ «КЛЕТОЧКА»** в организме общественного воспроизводства первобытного коммунизма, ведущая к злокачественному капитализму, мировым войнам и гибели сотен миллионов людей, что следующие тома написаны Марксом, чтобы раскрыть читателю глаза на формы **РАЗВИТИЯ** раковых отношений, называемых «**ТОВАР**», между людьми. Вещная форма значительной массы товаров, скрывает сущность этих **ОТНОШЕНИЙ**, обозначенных безобидными словами: «прежде всего, **ВЕЩЬ**». Во времена Маркса, уже не только женщины продавали на время свою способность к сексу, но и мужчины выстраивались в очереди на биржах труда, чтобы те, кто утром купили их неотделимые мозоли, вечером покупали и потребляли неотделимые гениталии их жен и дочерей.

Не убедив Яна Дубова, Эдуард сурово перешел к демократии, апеллируя к большинству:

«Если вы действительно считаете, что вы правы, - пишет Тарасов Дубову, - а я нет, и вы честный человек, то вам не должно быть стыдно назвать своё полное

имя. Для суда потомков, так сказать. Меня зовут Альберт Геннадьевич Тарасов, я по образованию учитель математики и физики, я нисколько не боюсь критики в свой адрес, т. к. я знаю, что абсолютно честен и искренен, не имею никаких личных амбиций. Я уверен в своей правоте и не боюсь отрицательной критики, мне важна истина, а не согласие со мной. Если я прав, то люди признают мою правоту, и вам, если вы честный человек, придётся извиняться. Если я не прав, то я извинюсь. Сможете ли вы назвать нам тут своё полное имя? Это проверка на вашу честность».

Хорошо ещё, что Тарасов не призывал Дубова жрать землю. Тарасову кажется, что знаний и смелости учителю математики и физики достаточно, чтобы повторить ошибки А.Смита и Д.Рикардо, которые, тоже, не подозревали, что существует товар «рабочая сила», которую сам ее владелец, «на блюдечке с голубой каемочкой», несёт тому, кто будет «дубить все семь его неотделимых шкур», часто, с малолетства и до смерти.

Школьному математику, Тарасову, кажется, что он честен и потому не испытывает стыда, зная «истину», которая, оказывается, определяется большинством голосов. Он жаждет мук Дубова перед беснующимся майданом антимарксистов. Ясно, что математику и физику Тарасов преподавал в детской песочнице.

Одна из причин крушения КПСС в том и состоит, что в ЦК, уже во времена Брежнева, было немало людей с дипломами узких специалистов, но не было членов, которых можно было бы назвать теоретиками марксизма. Например, член ЦК КПСС, академик Абалкин, часто, выступавший в 80-е годы на московском семинаре экономистов, однажды признался, что он скромный теоретик всего лишь политической экономии и потому не сможет ответить на вопросы из зала по конкретным методикам ценообразования, дескать, завтра будет выступать академик Аганбегян, он прикладник, задайте этот вопрос ему. На следующий день, академику Аганбегяну опять подали записку с вопросом: как теория стоимости Маркса учитывается при современном ценообразовании? Академик Аганбегян ответил, что он не теоретик, а прикладник, что подобные во-

просы нужно было задавать академику Абалкину вчера.

Особенно мерзко то, что, в своих выступлениях на подобных семинарах, Абалкин, поплеывая на недостатки экономики СССР, скромненько сообщал, что бравурную экономическую часть речи Брежнева на последнем его прижизненном съезде партии, Абалкин писал собственноручно. Симптоматично и то, что программу рыночного развала СССР, «500 дней», писал Явлинский, руководителем которого в аспирантуре был Абалкин.

В свое время, верно оценив победную перспективу СССР во второй мировой войне, Сталин распустил в 1943 году Коминтерн, понимая, какой обузой и, следовательно, источником хронометрических, в лучшем случае, потерь будет являться Коминтерн, если, после побед СССР над европейским и мировым фашизмом, при принятии стратегических решений придется считаться с голосами европейских руководителей местных партий с коммунистическими названиями, которые всей своей деятельностью в предвоенный и «горячий» периоды второй мировой войны, доказали неспособность что-либо противопоставить местному и мировому фашизму. После роспуска Коминтерна, изрядно разбавленного троцкистами, Сталин строил конструктивные централистские отношения, например, с Мао, Кимом, Готвальдом, Гомулкой, Ходжей, Ракоши, Ульбрихтом... в двустороннем и многостороннем ключе, в рамках созданного им СЭВ.

Факт, что страны, в которых компартии не пошли по пути осуждения «культа личности Сталина» и его практики по отношению к партийным кадрам, продолжают строить коммунизм, хотя и не в том темпе, как при Сталине. В тех же странах, в которых партийное руководство пошло по пути хрущевины с горбаевиной, коммунистическое движение потерпело поражение.

Сталин создавал, что советские академики, герои-фронтовики, офицеры, генералы, маршалы, а так же большинство партийных руководителей этого победоносного периода, не имели возможности освоить теорию марксизма должным образом (особенно в вопросах строительства коммунизма), а с марксистской философией были знакомы крайне

поверхностно, лишь по учебникам, брошюрами и лекциям в ВУЗах СССР выпускников «школки» на Капри. Показательны и точны отрицательные оценки, данные Ждановым, Институту философии АН СССР и советским философам во время проведения дискуссии 1947 года.

Троцкистам в 30-годы хватало общей начитанности, чтобы делать вид, что они действуют исключительно в рамках требований марксизма. Даже на вопросы следователей НКВД: «Что первично?», троцкисты твердо отвечали: «Материя!». Но уже на вопрос, что является источником развития общества, отвечали: «Противоречия».

Наиболее разлагающей, находившей отклик в сознании наименее начитанных членов ВКП(б), была троцкистская страшилка: если в партии не будет противоречий, начнется загнивание партии. Т.е., спекулируя на низком уровне понимания диалектики большинством членов ВКП(б), троцкисты беззастенчиво лгали о том, что наличие фракций обеспечивает партии дискуссии и, «следовательно» развитие, а отсутствие противоречий — ведет ее к загниванию. По этой же «причине» правые уклонисты призывали не уничтожать окончательно классы в СССР, поскольку, якобы, по Марксу, вся *«история есть история борьбы классов»* и, если не будет классов, то не будет и истории.

На самом деле, Маркс писал не о всей истории человечества, а лишь об истории классового общества. А уничтожение деления общества на антагонистические классы, по своему содержанию, есть процесс постепенного подъема умственного развития всех индивидов до уровня, когда объективно исчезнет возможность для организации между людьми наиболее типичных отношений классового общества: между большинством обманутых и меньшинством подлецов, что и будет означать исчезновение сознательной ПОДЛОЙ ЛЖИ как явления, как противоположности НАУЧНОЙ ИСТИНЕ. Но это нисколько не обеднит картину объективных противоположностей, связей и отношений между людьми, которые порождают социальный прогресс. Разве что, будет несколько сложнее найти новую ситуацию для анекдотов, когда нет явных дураков, с одной стороны, и подлецов, с другой.

...Нечто и ничто, материя и пространство, пространство и время, Земля и космос, свобода и необходимость, истина и заблуждение, жизнь и смерть, молодость и старость, здоровье и болезни, единичное и частное, общее и всеобщее, созидательное и разрушительное, мужчина и женщина, любовь и дружба, прекрасное и безобразное, познанное и непознанное... таков неполный перечень неустрашимых **противоположностей**, составляющих объективные предпосылки и содержание общественного бытия. Как доказал марксизм, все противоположности поддаются научному осмыслению и служат объективными источниками развития и прогресса, если преодолевать противоречия между истиной и заблуждениями, возникающими в сознании масс, тем более, партийных.

В силу этого обстоятельства, объективной предпосылкой к монолитности и неуклонному прогрессу любого левого кружка, редколлегии... является достижение максимально высокого уровня научно-теоретической подготовки партийного актива, прежде всего, членов ЦО по всем вопросам стратегии и тактики строительства коммунизма в конкретных исторических условиях одной, отдельно взятой страны, особенности которой они должны понимать лучше, кого-бы то ни было со стороны.

Ослабление борьбы партийной массы за усвоение и развитие теории марксизма-ленинизма в самом фундаментальном ее виде - увеличивают шанс расколов в партиях с коммунистическими названиями, их буржуазного перерождения и усиление загнивания рыночного общества.

Итак, люди, освоившие марксизм, исходят из того, что движение, изменения, развитие мироздания и прогресс общества обусловлены наличием объективных материальных **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**, которые первичны. Но в реальной общественной жизни те же люди находятся в причинно-следственных связях между материальными объектами и формами их **отражения**. Ничто не происходит в обществе, чтобы не пройти адекватно или абсурдно, через мозговое вещество каждого из субъектов. Продукты этих отражений в виде решений на действия, адекватных или абсурдных, сформировавшихся в мозговом

веществе, руководят созидательными или самоубийственными, альтруистическими или эгоистическими действиями субъектов отражения. Марксизм не принижает субъективное, а объясняет и избавляет содержание субъективного от трагических ошибок, через познание свойств и движения всего объективного, не зависящего от субъективного.

Контрастные суждения об одном и том же, образуют **СУБЪЕКТИВНЫЕ противоположности**, обозначенные в различных философских школах, как **противоречия**, т.е. несколько «решений» одной проблемы, из которых, ИСТИННО только одно или, что очень часто бывает при низкой научной подготовке полемистов, ни одного из множества суждений.

Таким образом, развитие форм бытия продиктовано тождеством, единством и борьбой объективных материальных **противоположностей**, не зависящих от сознания. Отношения реальных материальных противоположностей составляют **содержание** материального бытия, которое первично и всегда инвариантно, но до появления биологических, психических, т.е. субъективных, часто, неадекватных, безграмотных, форм отражения объективных явлений материального мира.

Конфликтность форм общественного бытия не есть следствие кругооборота воды или азота в природе. Она есть следствие заполненности мозгового вещества противоречивой, часто, взаимоисключающей информацией, прежде всего, информации недидаматического характера. Первые «противоречия», возникают в инстинктах и рефlekсах живых организмов, ранжируя их в пищевой цепочке, и лишь позднее, противоречия возникают в сознании индивидов в виде вербально оформленного винигрета из истин и заблуждений в каждом сознании, что и порождает столкновение интересов, личных мнений, научных знаний в общественном сознании, образуя иерархии, кланы, классы, партии и прочие общественные структуры и формы взаимодействия: от тирании субъекта по отношению к массам, до диктатуры масс по отношению к тиранам.

Ленин всегда обращал внимание левых истериков на тот факт, что большевикам досталось общество в котором сосуществуют

разные по массе, пять общественно-экономических укладов, в сознании представителей которых господствовало ненаучное мировоззрение, и, практически, все россияне, в том числе, пролетарии умственного и физического труда, вступавшие в коммунистическую партию несли в своем сознании эту интеллектуальную слабость. Именно в остатках мелкобуржуазного сознания, в основе которого лежит эгоизм, индивидуальный успех, потреблательское возвышение над ближним, Ленин и видел главную угрозу делу строительства партии и коммунизма в России. Его опасения подтвердились в мелкобуржуазном перерождении КПСС, что особенно ярко проявляет себя в истории КПУ, которая скромно сошла «с парламентской сцены» и, частично, была растворена в ВСУ без следа.

Но эпохи, когда массы были абсолютно непорочными в отношении научной информации, постепенно сменяются эпохами, в которых и научная информация, и информационный опиум, во все большей степени, становятся доступными массам.

Эпохи, когда очень узкие области знаний можно было назвать научными, сменяются эпохой, когда только очень узкие области человеческих отношений, например, первая любовь, вздохи при Луне, осуществляется без обязательного участия науки.

И одновременное открытие одних и тех же законов естествознания разными людьми, и отсутствие споров между учеными по многим вопросам математики, физики, химии доказывают принципиальную возможность научного единомыслия и, следовательно, возможность массовой бесконфликтной и, главное, безошибочной деятельности. Научность и безошибочность – синонимы. Образно говоря, гнев божий по поводу людей, дружно строивших Вавилонскую башню, может быть преодолен до начала третьей мировой войны при правильном строительстве партии научного централизма. С другой стороны, организация, в которой уровень научной подготовки ее членов неудовлетворительный, особенно руководства, обречена на конфликты, расколы и не имеет перспектив по выполнению положений собственной программы.

История доказала, что бумажно

закрепленное единство, формально, не имеет никакого принципиального значения, пока члены партии, тем более, ее руководство, довольствуется обыденными «знаниями». КПРФ, будучи образованной в 1993 году, приняла в свои недра значительно число бывших членов РКРП, среди которых наиболее известными были Косолапов и Лакеев. Туда же вошли Подберезкин, Семигин... Через некоторое время одни из них были исключены из КПРФ, другие сами вышли, увея за собой небольшое количество членов.

На протяжении всей истории РКРП Тюлькин, вместо партийного строительства, вел многочисленные переговоры по поводу объединения партий с коммунистическими названиями, «не замечая», сколь эфимерна их «коммунистичность». Тюлькин пытался объединиться и с РКП, и с РПК, и с КПСС Шенина, создавал Трудовую Россию, Ротфронт, Левый «фронт»... Беспринципная погоня за количественным ростом рядов партии, договорные отношения между «вождями» партий, их желание выжить в качестве политических лидеров при фактическом сокращении их сторонников, всегда приводили к тому, что едиными такие партии оставались только на бумаге, а на самом деле, в ЦК подобных «объединившихся» партий с коммунистическими названиями набивались политические пауки, которые ни на минуту не расставались со жгучим желанием, как это было и в случае с А.Крючковым, воспользоваться низким уровнем образованности части ЦК и, за счет интриг, демократических процедур, как кукушонок, попытаться выталкнуть из обоймы конкурентов. Так вели себя и Хрущев, и Имре Надь, и Дубчек, и Горбачев с Яковлевым, и Ельцин.

Объективно никогда не были едины, например, Социалистическая Единая Партия Германии, Польская Объединенная Рабочая Партия... Как только Андропов и Горбачев начали проводить фактически антикоммунистическую политику, рухнули и СЕПГ, и ПОРП и все остальные партии Восточной Европы с коммунистическими и социалистическими названиями.

Сталин, безоглядно эксплуатируя свою гениальность, организуя оборону Царицина, вывоз хлеба в центральные области Советской

России, выполняя планы ГОЭЛРО, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществив разгром троцкизма, японского и финского милитаризма, мирового фашизма, организовав всю советскую «точную» науку..., не нашел механизмов, чтобы заставить представителей обществоведения освоить марксизм-ленинизм настоящим образом и двинуть вперед дело совершенствования методики марксистского просвещения масс.

Между тем, важнейшим и недооцененным положением марксизма, развитым Лениным уже в XIX веке в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках», был вывод о том, что построение коммунизма возможно лишь при условии, если в производстве средств производства выделить в качестве источника обеспечения беспрепятственного прогресса, подразделения общественного воспроизводства для производства средств производства наукогенерирующей продукции. Только при выполнении этого условия, наука превращается в непосредственно производительную силу, поскольку она непосредственно и расширенно воспроизводит свой главный продукт - ТЕОРИЮ ПРОГРЕССА, потребление которой учащимися в системе образования РАЗВИВАЕТ главный элемент производительных сил – Человека, через что и происходит не только дальнейшее развитие средств производства, но и прогресс всех производственных ОТНОШЕНИЙ между людьми.

Только при полном коммунизме производственные отношения (впервые в истории человечества) приобретут НАУЧНО сформулированное содержание и избавятся от слепого разрушительного действия, например, закона стоимости, генератора кризисной формы компенсации паразитизма класса предпринимателей. Когда начнется РАСШИРЕННО воспроизводиться само ОБЩЕСТВО научно мыслящих людей, свободное от миллионных масс жертв телефонных мошенников, армии обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков, тогда расширенно начнется воспроизводиться не количество нулей на счетах олигархов и его паразитарные милитаристские, в конечном итоге, фашистские отношения между людьми, тогда и превратятся в норму отношения действительного братства и взаимной любви масс компетентных, по настоящему культурных людей.

Однако даже советская школа, исключившая

изучение закона божьего, в силу нехватки компетентных марксистов, не стала глубоко коммунистической, а выродилась в общеобразовательную, политехническую. Советские ВУЗы были специализированными, поэтому на выходе получался узкий специалист, более или менее технически грамотный, с минимальными, чаще всего, на тройку, представлениями о марксизме-ленинизме как НАУКЕ.

В период правления Андропова-Горбачева партийная учеба стала окончательно терпимой, плюралистичной. Академия общественных наук при ЦК КПСС и Академия педнаук СССР, исторически заселенные троцкистами, на протяжении всей своей истории довольно прочно блокировали соединение трех составных частей марксизма с практикой подготовки кадров марксистов, надежно тормозили внедрение педагогических подходов Крупской, Калинина, Фрунзе и, особенно, Макаренко, всячески мешая внедрению достижений Сухомлинского, Амонашвили, Шаталина. В результате, практически каждый дипломированный обществовед СССР представлял из себя абсолютно «бесплодное», кастрированное, в научном смысле, существо, не оставившее после себя ничего марксистского.

Решая вопрос о роли науки в историческом процессе, необходимо задаться вопросом, можно ли поднять массы быстро и в большом количестве на свержение власти конкретной партии, клана, вождя, президента, паремьер-министра?

Как показал мировой опыт последних 30 лет, во многих случаях, спровоцировать массы на участие в бессмысленной смене господ, удивительно легко в любой стране! Но только для того, чтобы освободить кресло для следующего политического мошенника и тирана. А на большее инициаторы свержения, т.е. конкурирующие олигархи, ДЕНЕГ восставшим не дают, а своего ума современным массам не хватает, как и современным партиям с коммунистическими названиями. Август 1991 года в СССР, Тахир, Майдан, события в Грузии, Киргизии, Казахстане, Ираке, Афганистане, Сирии (образца декабря 2024 года) убедительно это доказали.

Изменения коммунистической направленности требуют совершенно иной степени зрелости и иных предпосылок для начала подлинно прогрессивных

преобразований, чем любой иной политический переворот, лишь заменяющий субъектов у кормушки власти, но не устраняющий главные пороки всех предыдущих форм общественного устройства. Коммунистическая революция кардинально отличается от всех предыдущих тем, что требует серьезнейшей научной подготовки политического руководства, подавляющего большинства «рядовых» участников этого процесса, большей, чем, например, от состава конструкторского бюро в машиностроении при переходе от поточного производства паровых машин к производству ядерных реакторов.

Могут сказать, что раскол в редакции дело локальное, почти семейное, не повод для вселенских обобщений и аналогий из всемирной истории, дескать, редколлегия – это мелочь на фоне СВО.

ТЕ САМЫЕ «МЕЛОЧИ»

В 1991 году распалась КПСС и перестала действовать «мина», заложенная Лениным в 1922 году в виде борьбы коммунистов за дружбу народов, за всеобщее бесплатное образование, когда рост продолжительности жизни и культурности детей бывшей царской России перестал зависеть от воли случая, религии и доходов семьи. Братство советских народов, прошедшее проверку нашествием орд фашизированной Европы, рухнуло, когда «демократы» соблазнили интеллигентов мифами о вечном блаженстве в загробном раю и прелестях продажных, рыночных отношений между людьми. Народы бывшего СССР, отказавшись строить рай на Земле, коммунизм, погрузились в атмосферу заказных убийств, терактов, в гражданские и межнациональные войны. Тлеет война между Арменией и Азербайджаном, Молдова решила на геноцид «сектора Газа» в Приднестровье, не утихает война между бандеровцами НАТО и РФ...

Недавно, в ВК на страничке «Читатель «Прорывиста», некто Эдгар, высказал предположение, что КОММУНИСТЫ вновь объединятся, когда на политическом небосводе появится «новый Ленин». Это образное предположение Эдгара полностью соответствует диаматике, т.е. объективным законам взаимодействия массы с классами, партиями, вождями, исследованным Лениным еще в работе «Детская болезнь левиз-

ны в коммунизме».

Координатор странички «Читатель «Прорывиста» Роман ответил Эдгару, но так, что стало ясно, как своевременно Роман выведен из списка редколлегии журнала «Прорыв»: *«Открою секрет: - заявил Роман Эдгару, - такой лидер никогда не появится»* и... «объяснил», что он никогда не появится не потому, что женщины мира разучатся рождать гениев, а «потому», что и *«Ленин не всех левых за собой повел, а только небольшую, относительно всего левого движения, группу большевиков, а все прочие леваки стали рьяными врагами ленинизма, с которым боролись с оружием в руках»*. Легко заметить, Эдгар ратует за объединение всех **КОММУНИСТОВ**, а Роман – повествует о тех, настолько **«левых»**, что они боролись против Ленина аж с оружием в руках.

Роман не понимает, что, между понятиями: левые, члены КПСС и **коммунисты**, тем более, **большевики** разница больше, чем между понятиями, например, руда, чугун, легированная сталь или углерод, графит и алмаз.

В объективной реальности, возникновение, становление и признание нового Ленина возможно лишь в среде коммунистов, т.е. людей, уже идущих по пути освоения диаматики и потому способных оценивать каждую личность конкретно с научных позиций, а не посредством демократических процедур. Есть люди, сознание которых доросло до большевизма, а есть левые, которые годятся лишь для группы лиц, возглавляемых, например, Удальцовым.

Российские разрозненные кружки, в которых числились кадры, уже немного освоившие марксизм и, даже, уже существенно искажившие его, были «просеяны» Лениным через «сито» марксистской теории, которую сам Ленин к 1903 году постиг в совершенстве и, в своем лице, заложил надежную научную основу большевизма в РСДРП. Чем скорее в обществе вновь появится фигура, не уступающая Ленину в философской компетентности, тем надежнее будет объединение наиболее образованной части левых.

«Призрак коммунизма» впервые материализовался в России, т.е. в Европе, в партию большевиков именно благодаря философскому авторитету Ленина. Подобную двуединую задачу попытался возложить на себя и журнал «Прорыв»: способствовать созданию системы марксистского САМООБРАЗОВАНИЯ людей, без

чего невозможна работа «конвейера», выпускающего марксистов-теоретиков, способных выполнить роль неисчерпаемой обоймы **авторитетных** координаторов.

За тридцать лет существования КПРФ, нет признаков напряженной работы этой партии по линии самообразования кадров, поэтому нет ни авторов значительных научных трудов, ни лидера, авторитет которого держится не за счет раздачи депутатских кресел разного уровня, не за счет степени доктора философских наук, а за счет реальной компетентности, хотя бы, в диалектике. В КПРФ обычно бурно празднуют, если количество проголосовавших за них на выборах в Думу, на пару процентов больше, чем за ЛДПР.

Но и Эдгар, и Роман забыли, что, и после биологической кончины Ленина, его печатные труды являются объективно существующим, мощным субъективным фактором будущего объединения полноценных коммунистов, грядущих побед трудящихся над империализмом, фашизмом, колониализмом, на всех континентах, во всех странах. Т.е. «Ленин и теперь живет всех живых». Просто, теорию ленинизма необходимо изучить в полном ее объеме и в диалектической увязке всех ее составных частей. Но после Сталина в КПСС не нашлось никого, кто основательно занимался бы вопросами философии победоносного ленинизма. Оттуда и поражения большинства современных партий с коммунистическими названиями.

Если бы Роман, за годы пребывания в списке прорывистов, уделил внимание диалектике, то он не смог бы, даже по секрету, ввести Эдгара в такое непростительное заблуждение. Ведь после Ленина был Сталин, не уступавший Ленину в победах за счет сплочения большевиков, а во времена Сталина достаточно высокие посты в партии уже занимал Брежнев, который нанес хрущевине в СССР, американскому империализму во Вьетнаме ощутимые поражения и, 18 лет, будучи, всего на всего, Генеральным секретарем ЦК КПСС, принимал у себя президентов всех капиталистических стран мира, подписывал с ними договора исторического значения с пользой для СССР.

Ленин никогда не ставил перед собой цель огульно объединить в одной партии ВСЕХ тех, кого называют левыми. Еще до начала разговора о создании партии централистского типа Ленин

повел напряженную бескомпромиссную борьбу с народниками, экономистами, легальными марксистами, с «левыми» националистами всех наций, клерикалами всех «левых» религий.

Ленин призвал всех левых ОТКРЫТО ЗАЯВИТЬ о содержании своих теоретических позиций, т.е. продемонстрировать читающим пролетариям умственного и физического труда свою научно-теоретическую линию по важнейшим вопросам общественного бытия. Ясно, что грузинским, еврейским, польским, прибалтийским социал-демократам с националистическим, легальным и экономическим душком невозможно было открыто изложить свои действительные взгляды.

Организационные принципы научного централизма, заложенные Лениным в его вариант Программы и Устава, были настолько несовместимы с целями оппортунистов, что явные сторонники демократии, экономизма, бундовские, грузинские, польские и литовские «левые националисты» сбежали с решающего заседания Второго съезда РСДРП накануне голосования. Однако с 1903 года и до июля 1917 года троцкисты не прекращали разработку тактики по их проникновению в руководство партии научного централизма.

Единство большевиков в СССР с 1922 года по март 1953 года, а отсюда и всемирно-исторические победы большевизма, базировались на ленинской теории и практике научного централизма, знатоком, пропагандистом и умелым организатором которого, был Сталин.

Так что, нет ничего прискорбного в том, что Ленин осознанно повел за собой, сначала, лишь небольшую часть тех ЛЕВЫХ, относительно высокая марксистская начитанность которых, а потому их высокая СОЗНАТЕЛЬНАЯ исполнительская дисциплина, позволила большевистскому меньшинству организовать выполнение решений Ленина, Сталина и Центрального Комитета в течение нескольких десятков лет.

Характеризуя тех, кто не пошел за Лениным, я написал Роману, что в тот исторический момент убежденные троцкисты попытались «натянуть одеяло на себя» и реально пошли, сначала, за Троцким, потом за Бухариным, позже, оппортунисты пошли, даже, за Хрущевым, Андроповым, Горбачевым, Ельциным, Зюгановым, Симоненко... Но левые это не только те, кого так зовет буржуазия, а те, кому знаний содержания

55-ти томов ПСС Ленина достаточно, чтобы не плутать в политике «вокруг трех сосен».

Отвечая мне Роман написал: *«Да, действительно, за Лениным пошла НЕКОТОРАЯ часть левых. Но что это меняет в моих словах?»*.

А я и не собирался менять чьи-то слова. Слово - не воробей. Уже вылетело! **Оппортунистам** очень удобно внедряться в партии с коммунистическими названиями, если, даже, некоторые претенциозные прорывисты называют их левыми или «леваками», как это делает Шевцов. Однако не может находиться в редколлегии «Прорыва» носитель такой «логики», по которой нового Ленина не будет «потому», что... «не всех левых Ленин повел за собой». Прогрессирующее затухание способности к научным формулировкам, порождается ошибочной иерархией мотивов личности, когда на первом месте в сознании стоит не научно сформулированный мотив, а несколько мелко карьерных интересов и антипатий. В этом случае, извилины, ответственные за логику, работают очень коряво.

«Что за термин «действительно левые» и как их отличить от недействительных?» – вопрошает Роман и сам же отвечает, но сам же не видит положительного смысла в сказанном им самим, - *По принципу пошли/не пошли за Лениным? Ну, так и Бухарин шел, и даже Троцкий какое-то время, ну и что же? Довольно странно утверждать, что левые не те, кого так зовет буржуазия, учитывая, что само понятие «левые» возникло в буржуазном Национальном собрании Франции*». Огиенко прав лишь с хронологической точки зрения, указав на буржуазную природу термина «левые». Но деление масс на «левых», «леваков» и «правых» крайне поверхностный продукт спекулятивного мелкобуржуазного сознания. Трамп, например, называет левыми всю байденовскую команду и его сторонников. Что, примем и это?

Во-первых, сама буржуазия веками была левым классом по отношению к феодалам. Мало ли красивых слов придумала буржуазия? Свобода, равенство, братство, вкладывая в эти слова свой циничный буржуазный смысл. Во-вторых, Роман «забыл», что сторонник научного централизма обязан научиться разоблачать «левых», которых Ленин называл оппортунистами, объективно работающими на капитализм внутри коммунистического движения и отличать их от левых, стоящих твердо и точно на позициях марк-

систской теории.

Существуют «левые», которые пойдут на одних эмоциях туда, куда их пошлют, хоть за Гуайдо, бороться с «рыжимом» Мадуро, хоть за Навальным или Зеленским, бороться с «рыжимом» Путина, тем более, если заплатят. «Левый» москвич Шапинов, например, тоже, скакал на Майдане в Киеве против вора Януковича.

Настоящие левые - самостоятельно разбираются в научно-теоретических вопросах марксизма и творчески применяют их на местах, ведя за собой сочувствующих. Все отличие настоящих левых друг от друга, чаще всего, лишь в возрасте и, немного, в житейском и организационном опыте. Действительно левые – это те, которые поднимаются на оргступеньку не через групповщину, интриги и голосование, а по мере роста их авторитетности в среде соратников и читателей в качестве ученых, теоретиков, результативных организаторов. Они сознательно, грамотно, «в унисон» планируют свои шаги в теории и на практике, не дожидаясь мелочных команд из центра. Сегодня в команде прорывистов именно так работают Петрова, Редин, Назаренко, Бронислав, Дубов, Половинко... Инициативно и трудолюбиво.

Отряды акционистов, напротив, представлены, в большинстве своем, не очень трудолюбивыми (в научно-познавательном плане) недостаточно надежными попутчиками в политической борьбе, колеблющимися вместе с настроением масс, от минутного успеха к поражению и панике.

Ничего необычного нет в том, что сосуществует масса левых (окрещенных так буржуазными демократами) и миниатюрные организации настоящих левых, вооруженных достаточно прочными и обширными знаниями теории марксизма-ленинизма, покончившими с авантюризмом и двурушничеством. Настоящие левые «подчиняются», во-первых, собственному «царю в голове» и, во-вторых, лишь тому «центру», который устойчиво демонстрирует реальную научно-теоретическую подготовку, морально-психологическую стойкость, способность напряженно и самоотверженно работать на поприще научно-теоретической формы классовой борьбы. Пока, такое сочетание встречается в людях достаточно редко, но звезды в определенные моменты истории сходятся, то в Европе, то в Азии... А среди звезд, время от времени, загора-

ется наиболее авторитетная в среде грамотных, искренних и добросовестных сторонников теории коммунизма, координирующая усилия других звезд. И к такой последовательности событий готовы зрелые сторонники и знатоки концепции научного централизма.

В реальной жизни к генеральному процессу строительства партии научного централизма неизбежно примазываются двурушники, перебежчики, как это было в РСДРП: Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Пятаков..., в КПСС: Хрущев, Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар..., в РКРП: Косолапов, Анпилов, Гусев, Лакеев, Шапинов, Батов, Удальцов..., в «Прорыве»: Зубатов, Новак, Сарабеев... К коммунистическому движению примазываются и карьеристы парламентского толка в лице, например, Берлингуэра, Жоржа Марше, Симоненко, Зюганова..., что порождает нездоровую атмосферу в организации и бессмысленную драчку за формальные партийные должности. В классовом обществе эпохи развитого капитализма идет непрерывная и бессмысленная борьба, практически, всех смертных со всеми, поэтому, при капитализме, и в партиях с коммунистическими названиями не может быть недостатка в носителях мелкобуржуазной психологии, склочничества, карьеризма, конкуренции.

Многие коммунисты в начале своего пути побывали левыми бунтарями, но не каждый левый бунтарь стал коммунистом, даже, если заучил несколько цитат из трудов Ленина. Посему есть смысл называть действительными левыми только тех, которые живут с прочно усвоенными и творчески переработанными томами Ленина в сознании.

Особенно отчетливо непригодность Романа к работе в центре теоретического коммунизма просматривается в уже приведенном фрагменте нашей переписки. *«Ну, так и Бухарин шел [за Лениным, - В.П.], и даже Троцкий какое-то время, ну и что же?»*. А то же, что диаматика не дышло: «куда повернешь, туда и вышло». Огиенко знает по статьям Быстрова, что Бухарин, «шел за» Лениным только как... завистник с кирпичом за пазухой, а в 1918 году, незадолго до выстрелов Каплан, Бухарин вел конкретные переговоры с эсерами, именно, о физическом устранении Ленина как конкурента. Совсем недавно Роман сам опубликовал статью, в которой еще раз показал, каким иудушкой был Троцкий.

Но, когда Роману это стало выгодным, он пишет, что Троцкий, какое-то время тоже «шел за» Лениным. На самом деле, до июля 1917 года не было случая, чтобы Троцкий пропустил бы хоть одно ленинское теоретическое соображение и практическое начинание, чтобы не обогатить его самым грязным образом. Но после июля 1917 года Троцкий, на время, засунул свою фигу в карман. Конечно, фигу в кармане - не шило, ее спрятать легче, но назвать Троцкого и Бухарина «идущими за Лениным» способен крайне только недобросовестный человек.

Необходим диаматический подход к статистическим группировкам элементов социальной структуры, чтобы не представлять общество черно-белым, состоящим из неких левых и правых. По крайней мере, сегодня, если разжевать Роману проблему современных условий, в которых придется решать задачу объединения КОММУНИСТОВ, в полном смысле этого слова, а не ЧЛЕНОВ партии, то придется признать, что в современном мировом сообществе, даже с учетом обстановки в КНР, КНДР, Вьетнаме, Кубе, пока, нет персоны, равной, тем более, в «народной молве», по научному авторитету Марксу или Ленину, но, зато, уже имеются:

- судя по письмам в редакцию, сотни пока разобщенных марксистов, занятых самообразованием самым настоящим образом;

- миллионы интуитивных, эмоциональных членов партий с коммунистическими названиями и левых оппортунистов, активных участников всех бестолковых акционистских и парламентских столкновений в мире;

- сотни миллионов мелких буржуазных истериков, не признающих коммунизм, пребывающих в иллюзии построить свой честный бизнес и хороший капитализм, но взбешенных ужасами рыночного быта, ежегодно жгущих мусорные баки, автомобили, свергающих премьеров и президентов;

- миллиарды малограмотных покладистых трудолюбивых, пролетариев, гастарбайтеров, жертв собственной необразованности, капитализма, полицейской и пенитенциарной системы антикоммунизма;

- список Форбс, как современное продолжение списка, осужденных в Нюрнберге преступников, организаторов второй мировой войны;

- безграмотные полицейские и жандармские силы развитых рыночных стран, стоящие на

страже существующих правовых норм и персон, прежде всего, из современного списка Форбс.

Ленин и Сталин одержали свои исторические победы потому, что были по-настоящему компетентными людьми, и только поэтому за ними последовали те первые десятки лиц, кто изучил и искренне следовал аксиомам марксизма-ленинизма. Именно эти первые десятки «выпускников» самообразования, марксистских кружков, даже школ на Капри и в Лонжюмо, вопреки усилиям троцкистов, организовывали грамотные пролетарские и крестьянские массы, «наевшихся» благ капитализма досыта, особенно, на фронтах первой мировой войны, на воплощение ленинской программы РСДРП.

Сегодня, в силу только одного лишь факта отсутствия аналогичного десятка лиц, которые были бы известны массам как авторитетные ученые в области марксизма-ленинизма, миллионы мешан годами, по всей планете, стреляют друг в друга в националистическом и религиозном угаре, а на Украине Зеленского, еще и от страха перед трибуналом, дескать, авось проживу на фронте дольше, чем по приговору трибунала. Очень незначительная часть украинцев уже сдалась в плен или догадалась повернуть оружие против Зеленского, ставленника международных преступников из списка журнала Форбс.

В отличие от бандеровской баранины ВСУ, на стороне РФ, Новороссии, в среде непосредственно воюющих, имеются небольшие вкрапления лиц с нашитыми шевронами в виде советских гербов, красных знамен и звездочек, но, к сожалению, без глубокой теории марксизма в голове, искренне воюющих сегодня против западного империализма, защищая «свое» рыночное российское отечество.

Между марксистской теорией и взглядами левых на бытовую социальную справедливость — огромная дистанция, которую, как показала практика журнала «Прорыв», пока преодолевают лишь единицы. Марксистская теория есть высшее достижение мировой науки в деле придания победного характера борьбе за всемирную социальную справедливость, в деле постижение смысла жизни, человеческого счастья. Эти проблемы близки к научному разрешению пока лишь незначительным числом энтузиастов и не нашли еще популярных форм изложения для массового читателя.

Содержание открытой полемики, состояв-

шейся между прорывистами в сотую годовщину со дня смерти Ленина, показало, что и некоторые наши активисты не упорствуют в овладении марксистско-ленинской диаматикой. Именно по этой причине некоторым, теперь уже бывшим активистам «Прорыва» и была предоставлена полная свобода публикаций за пределами редколлегии журнала «Прорыв» и интернет-газеты «Прорывист».

К сожалению, алогизм в рассуждениях присущ не только Роману. В частности, разбирая мое соображение о том, что «поскольку у Сталина уже была возможность готовить собственных марксистов, с применением всех средств воспитания к ним, постольку он быстро и категорично отказался от услуг слабых марксистов», Быстров ответил: *«...тогда не совсем понятно, куда делись эти подготовленные собственные марксисты после смерти Сталина... Были ли сильными марксистами Молотов, Каганович, Берия и, тем более, Хрущёв? Да, можно выделить Жданова. Но это очень не густо... Так что с этим вашим тезисом я согласиться не могу»*. Можно подумать, что за двадцать прошедших лет в «Прорыве» состоявшихся марксистов стало намного «гуще». Быстров считает ошибкой то, что, еще не вырастив новых Маркса и Ленина, Сталин убрал из ВКП(б) Троцкого и Бухарина?!

Почти, как и в споре с Огиенко. Я пишу Быстрову об освобождении Сталиным ЦК от троцкистов, а получаю ответ про то, какими слабыми были Молотов и Каганович.

Сталин, став Генеральным Секретарем, получив возможность организовывать систему подготовки и подбора партийных кадров, стал решительно избавляться от высокопоставленных троцкистов, а Быстров с какими-то странными интонациями сообщает мне, что полноценных марксистов Сталину подготовить не удалось. Не удалось Сталину и избавиться от всех троцкистов раз и навсегда. Но разве начало процесса целенаправленного избавления от троцкистов в руководстве затрудняет становление настоящих марксистов?

Да, организовав теоретическую подготовку партийцев, невозможно назначить точное время получения готового Маркса. Но, как показала практика сталинского периода избавления от троцкистов, вызвало ускорение роста числа верующих марксистов без страха и упрёка, уходящих в бой, в период войн с интервентами,

белогвардейцами, фашистами, бандеровцами писавшим в заявлении: «Если погибну, считайте меня большевиком». Верующими марксистами были и Чапаев, и Чкалов, и Стаханов, и Гастелло, и Жуков, и все те, кто, под руководством комиссаров, самоотверженно строили узкоколейку на Боярку, возвели Магнитку, Днепрогэс, перевыполнял планы, кто пал от пуль кулаков в период коллективизации... Это понимали и колчаковцы, и фашисты, а потому расстреливали всех, кого они считали большевиками, в том числе, и школьников-комсомольцев, кто никак не могли быть теоретиками марксизма.

Т.е. марксистами можно назвать всех тех, кто твердо шел за Лениным, ТОЧНО выполнял решения сталинского ЦК ВПК(б), кто успешно выполнял планы ГОЭЛРО, радиофикации Советской России, т.е. и Кржижановский, и Бонч-Бруевич были, в этом смысле, марксистами, как и Жданов, Щербаков, Рокоссовский, Василевский, Мерецков, Грабин, Кошкин, даже, Жуков, пока все они признавали над собой руководящую роль гения теории и практики марксизма, Сталина.

Исторический цейтнот, который переживал СССР, окруженный империализмом с октября 1917 года, отравленный «инъекциями» мирового троцкизма, был преодолен благодаря личному гениальному уровню ленинского и сталинского марксизма, нарастающей дисциплине в среде руководителей и исполнителей, искренне верующих в марксизм Сталина и сознававших свое школярство в этой области.

Как уже отмечалось в «Прорыве», в переходный период и на первой примитивной фазе коммунизма, наличие одного знатока марксизма при высокой исполнительности членов партии - необходимое условие для решения задач строительства коммунизма. Но такое положение вещей является недостаточным для построения полного коммунизма, поскольку, как показала практика, со скоропостижным уходом вождя, демократические процедуры способны подложить свинью всей партии в виде безграмотного, но настырного карьериста.

Достаточной является ситуация, когда ЦО состоит из десятков лиц, безусловно известных партии и трудящимся своими монографиями и другими публикациями, развивающими марксизм во все более доступной форме для миллионов читателей, когда ЦО имеет безусловное

определяющее влияние на кадры и планы ЦК.

Как писал Ленин, план ГОЭЛРО, на время выполнения, превратился в главную программу партии, которая, электрификацией и, вырастающей из нее, радиофикацией всей страны, рождала великие подвиги самих рабочих, целых коллективов, стахановские ростки коммунизма, что являлось важным фактором привнесения победоносного марксизма в сознание масс даже крестьян.

Так что, полноценным марксистом-теоретиком можно назвать только того, кто уже обогатил свою память знанием всех богатств, выработанных человечеством и архивом марксизма, развил все это и подтвердил свою научную состоятельность практикой побед и над оппортунистами, и над империалистами. Именно поэтому «Прорыв» призвал своих читателей в поход за звание полноценного марксиста, не определяя сроки, когда это процесс выйдет на уровень «конвейерного».

Руководствуясь победоносным опытом Сталина, я и написал Быстрову, что «я *против «потёмкинских деревень» и не страдаю кадровым жлобством: «слабенький в марксизме», хроменький в политике, склочный в быту, страдает манией величия, но ведь назвался прорывистом... Жалко удалять!»*. Словосочетание «слабый марксист» сродни шутке про «немножко беременного».

На что Быстров мне ответил:

«И с этим я согласен. Но наша задача - поставить работу редакции так, чтоб слабые марксисты постепенно становились сильными. Нет, я понимаю, если б пришёл Назаренко и сказал, дескать, уважаемый тов. Подгузов, у меня тут есть десяток сильных марксистов, а у вас в редакции одни бездельники и слабые марксисты, давайте мы их всех выгоним, а на их место поставим моих сильных марксистов, и у нас журнал будет выходить не 4 раза в год, а 4 раза в месяц. Ну так флаг ему тогда в руки и барабан на шею...

Но, как говорится, имеем, что имеем. Какой смысл ломать старую редколлегия, когда нет оснований полагать, что у дверей редколлегии стоит очередь из сильных марксистов? Взять того же Огниенко. Писал ведь статьи, и неплохие, несмотря на его закидоны. Да, глупости мелет, де-

сказать, «меня надо было пинать». Но, с другой стороны, пнуть-то несложно, а если б он от этих пинков нам статьи толковые регулярно писал, разве б хуже было? А демотивировать человека - ума много не надо. Мы ж имеем дело с продуктами капитализма в сознании, вытравить которые оттуда очень не просто. И многие, действительно, без плана и пинка не работают».

Да, у Огиенко, соглашавшегося с редакторскими правками Редина, с моими замечаниями, иногда получались неплохие статьи, но, как он сам однажды догадался, «заполнители журнала», не делавшие из самого Огиенко растущего марксиста. Сегодня, с уходом Огиенко из редколлегии, журнал вообще ничего не теряет, поскольку расширился круг авторов, которые напряженно работают над собой, предлагают все более содержательные материалы и не впадают в истерику от предложений и замечаний редакторов. Новые авторы публикуют статьи и в «Прорывисте», но не считают плохой работу «Прорыва», если он перепечатывает чью-то статью из «Прорывиста». Там, где, как пишет Быстров, мы имеем дело *«с продуктами капитализма в сознании, вытравить которые оттуда не очень просто»*, редакторы, до поры до времени «пинают» авторов, но вечно так продолжаться не может.

Собственные статьи Быстрова свидетельствуют, что он отлично видел засилье троцкистов вокруг Ленина и Сталина, при том, что в РСДРП до 1921 года меньшевики имели, практически, монополию на бесконтрольную теоретическую подготовку кадров. И, если бы не личная гениальность Ленина и Сталина, их книги и статьи, то большевизм не возник бы и не окреп в борьбе и победах над троцкистами. Но уже при Ленине, благодаря высылке целого парохода богословов из Советской России, произошло снижение уровня теоретической подготовки кадрового потенциала антикоммунистов, слегка упростилось и упрочилось положение марксистов ориентированных на фигуру Сталина.

Уже в 1921 году, благодаря учреждению «Института красной профессуры», было положено начало централизованному партийному контролю за подготовкой партийных ученых большевистской ориентации. А с 1927 года Сталин, используя свойства самих троцкистов, начал процесс непосредственного освобождения

ВКП(б) от их верхушки. Если бы Сталина до 1941 года окружали Троцкий, Тухачевский, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Томский, Ягода, Ежов... то никакой победы СССР над мировым фашизмом не состоялось бы.

Выполнение плана ГОЭЛРО, осуществление трех первых пятилетних планов, стали возможными именно потому, что гениальный Сталин нашел в Кржижановском, Бонч-Бруевиче, Берии, Молотове, Кагановиче, Ворошилове людей, настолько подготовленных в теории марксизма, что с ними уже можно было надежно отражать интервенции мировой империализм на Западе и на Востоке, без чего разговоры о построении полного коммунизма превращались в утопию. Тем не менее, оказалось, что подготовка полноценных марксистов, тоже подчиняется объективным законам, что это процесс невозможно осуществлять, как угодно быстро. Поэтому в СССР и после Сталина, и, тем более, после Брежнева, не оказалось марксистов, достаточно владевших теорией непосредственного строительства коммунизма.

Я считаю, что у нас, прорывистов, есть время готовить полноценных марксистов, а не использовать кого попало, лишь бы росли ряды наших эмоциональных сторонников.

Разбирая этот мой тезис, Быстров ответил:

«Именно, ... у нас есть время готовить полноценных марксистов, поэтому мы можем позволить себе быть внимательнее к людям, учитывать их индивидуальные особенности и способствовать марксистской огранке тех, кто к этому способен. А не искать врагов, играя в рррреволюционность, как то делает Назаренко».

Начальником кафедры иностранных языков в ВПА им. Ленина, в мою бытность, был доктор филологических наук Антипов. Однажды к нему обратился зам. начальника академии, с многозначительной просьбой: внимательнее отнестись к абитуриенту, сыну крупного чина из Главпура. Антипов поставил этому сыну... двойку. На претензию зам. начальника академии, Антипов ответил: *«Я выполнил вашу просьбу, товарищ генерал, отнесся внимательно. Оказалось, что он совершенно не готов».*

Я тоже внимательно подошел к публикации Иванова, дипломатично указав на его ошибки и, удалось выяснить, как, на самом деле, собираются реагировать на замечания редактора, сам Иванов, Огиенко, Шевцов, Быстров, Неверов. К фи-

налу полемики со мной они сошлись на том, что заметка, действительно, сырая, автор хамовит, Огиенко и Шевцов наговорили в горячке массу глупостей, но редактор «Прорыва», все равно, старый дурак...

Быстров считает, что

«в редакции есть марксисты послабее, а есть послабее. Все заняты своим делом. У кого больше времени, пишет больше, у кого меньше, пишет меньше. Наш итальянский товарищ композитор, к примеру, - очень своеобразный персонаж. И то, кое-какие полезные дела делал для нас. Иванов - тоже из таких попутчиков. Да, его иногда заносит. Мы его поправляем. Почему мы должны отказываться от его услуг по распространению наших материалов в Прибалтике? При этом от их сырых, противоречащих нашим принципам статей мы, естественно, должны отказываться. Во всяком случае, пока не доведут до ума. Наш подход к новичкам должен быть принципиальным, строгим, но без ругани и травли за ошибки».

Я знаю итальянского этого композитора очень давно. Интересный человек, работает над собой, следит за нашей литературой, но не рвется в редколлегию, а у меня недостаточно оснований, чтобы ему это предложить. Так что, освобождая товарищей от присутствия в редколлегии, я ничуть не посягаю на их работу по продвижению марксизма в массы. Было бы, чем двигать. Но говорить о том, что Иванов, что-то продвигает в целой Прибалтике — это «потёмкинская деревня».

«Я не заметил, - пишет Быстров, - чтоб Огиенко, Неверов, Шамов не желали идти по пути, разработанному «Прорывом». Все они наговорили глупостей на эмоциях, от обиды. Я не склонен сравнивать их с откровенным троцкистом Сарабеевым».

Вот и опять у Быстрова: «я не заметил», они «наговорили глупостей на эмоциях, от обиды», «я не склонен сравнивать»...

А я обязан сравнивать и констатировать, что товарищи многое делают на эмоциях, а не на основе знаний диаматики.

Только будучи выведенным из редколлегии за наплевательское отношение к предложениям редактора, Сарабеев сначала дал волю эмоциям, а потом сознался, что он убежденный троцкист, карьерист, пытавшийся стать во главе Партии Научного Централизма, как Троцкий «во главе

Октябрьской революции».

Кооптация, как и декооптация, позволяют выяснить, с кем мы имеем дело, какие мотивы играют ведущую роль в поступках данного человека. Так и с Огиенко. Когда он погорел на махинаторстве со статьей Иванова/Алейникова, он дал волю эмоциям и, в порыве обиды, наговорил массу глупостей, среди которых была и та, что он возмутился исключению его из списка редколлегии, в котором остались Быстров и Шевцов, хотя, в оценках статьи Иванова и переписки с Назаренко, они поддерживали позицию Огиенко. К тому же, как проинформировал меня Огиенко, Шевцов, тоже, давно не публикуется в «Прорыве», а Быстров пишет статьи, не имеющие к теории марксизма никакого отношения. Прелесть! Хоть отправляй всю троицу таких друзей в разведку. Ни один не вернется.

Получается, что некоторые исходные тезисы у меня и Быстрова одинаковые. Например, мы оба считаем, что время у нас, пока, есть, поэтому я считаю, что нет нужды относиться к кадрам как Плюшкин. Если нет следов напряженной работы по овладению теорией марксизма, особенно диаматикой, а есть сырость в позиции, склонность к эмоциям, обидам, эскападам, речению глупостей, то нет причин держать таких людей в составе редколлегии «Прорыва». Но Быстров считает, что нужно тратить время на «марксистскую огранку» тех, кто не имеет в своем характере ничего алмазного. Натаскать на ремесло можно сантехника, а марксистом от пинков редактора не становятся.

Оказывается, Быстров, как и я, считает, что в психике современных людей содержится и животное, и научное в разных пропорциях. Из этого исходного положения я делаю вывод, что необходим тщательный отсев лиц с явным дефицитом научного в сознании, а Быстров призывает быть снисходительнее к «слабым марксистам».

Вот и Неверов делит людей на тех, кому он доверяет, с кем готов дружить, и на тех, кому не доверяет.

Главред же ОБЯЗАН освобождать редакцию «от слабых марксистов», которые, оказывается, не смогли использовать ГОДЫ своего пребывания в качестве кандидатов в редакцию для обогащения своей памяти безусловным марксизмом. Марксист определяется не тем, «больше» он пишет или «меньше», а грамотно или нет, творчески развивает марксизм, или лишь «жует» цитаты. Нет места в редакции тем, кого «заносит», кто «попутчик», кто способен написать или про-

пустить «сырую статью». В редколлегию «Прорыва» кооптируют не скаковых лошадей и не битюгов, а людей, напряженно занимающихся ростом своего научно-теоретического уровня, а потому не способных, сломя голову, написать сырую статью. Любая сырая статья есть показатель отношения к делу, степени требовательности к себе, уважения к читателю и к авторитету организации.

Образно говоря, написал сырую статью? Партбилет на стол! Кто мешает написавшему статью, посоветоваться с редактором «Прорыва». Шевцов и Огиенко уже несколько лет живут по принципу, где хочу, что хочу, как хочу, так и пишу. В своем кадровом решении я пошел навстречу «чаян्या трудящихся» и лишь «узаконил» фактическое положение вещей.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Недавно состоялась очередная свободная публикация Шевцова
(<https://dzen.ru/a/Z2KLyB8Iewj9svSC>).

Обратили на себя мое внимание два отклика. Привожу в слегка сокращенном виде:

«К сожалению, качество отдельных предлагаемых материалов стремится к примитиву. Уже и мультисмайлики в ход пошли. В издании, которое декларирует принципы строгой научности - откровенно левацкая болтовня. Жаль.

Придется читать только «Прорыв». Надеюсь, там ценз останется».

А вот другой отклик:

«В целом, эти заметки с дзена [канала Шевцова] выглядят, как кухонная трескотня... При нулевом авторитете, при отсутствии какой-либо организации, при практически полной дискредитации в глазах обывателей коммунистической идеи - вот такой агрессивный, «воинственный» стиль изложения с позиции Новодворской (Одна я стою красивая в белом пальто) - это именно то, что немедленно всколыхнет болото обывательщины... Если коллектив Прорыва работает по принципу «и так сойдет», а если не нравится - напишите лучше, то я думаю, что ни о какой партии научного централизма, да и вообще о партии говорить не придется никогда... качество там [на канале Шевцова] на уровне публикаций во всех остальных левых пабликах, чего не ожидаешь от материалов авторов Прорыва и Прорывиста».

Январь – февраль 2025

ИСТОРИЯ

**«Гробы повапленные»,
катынские и не только*****Часть 2*****Детали**

Алексей ЕРМОЛИН

«Для достижения столь высокой цели, разумеется,
позволительно фальсифицировать несколько цифр»

Маркс, Энгельс; т. 10, стр. 606

В ранее опубликованных [Журнал «ПРОРЫВ» №78 (№ 2 2024) <http://proriv.ru/articles.shtml/guests?katyn78>] нескольких главах книги автор вводил читателя в общую историческую обстановку возникновения, уничтожения и возрождения одной из широкомасштабных провокационных кампаний гитлеровской пропагандистской машины – провокации «катынского расстрела».

В частности, была продемонстрирована крайняя необходимость для гитлеровцев, осознавших, что война проиграна, что придётся отступить, что придётся отвечать за совершённые злодеяния – необходимость скрыть масштабные операции по уничтожению людей.

Соккрытие это на территориях, не входивших ранее в состав СССР, производилось путём сожжения тел убитых людей. На территориях же Советского Союза, временно оккупированных нацистами – была предпринята попытка выдать трупы уничтоженных нацистами поляков, евреев и украинцев – за трупы, якобы расстрелянных НКВД СССР. Автор приведены документальные материалы той геббельсовой пропагандистской акции.

Международный военный трибунал в отношении катынской провокации (массового расстрела польских военнопленных) определил виновными нацистов и только их. И вот, когда СССР терпел крушение, в конце 1980-х – начале 1990-х внезапно оказались обнаружены некие архивные материалы, с помощью которых в массовом убийстве польских военнопленных вновь попытались обвинить НКВД СССР. Заодно выставив вдохновителем этого преступления Иосифа Виссарионовича Сталина...

Причины, по которым не удалось уяснить ни время, ни место «обнаружения» «документов», «свидетельствующих» о виновности НКВД СССР в расстрелах польских военнопленных — изложены отдельно. Здесь же — о самих «документах» и лишь о некоторых, содержащихся в них «ляпах».

Версия нынешних сторонников Геббельса, дополняющих и развивающих версию нацистов, выглядит примерно следующим образом.

1. Берия «написал» записку Сталину следующего содержания:

СССР от 5.III.40 г. [???]
 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
 ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

„—“ марта 1940 г. ЦК ВКП(б)
 № 794/Б

г. Москва товарищу Сталину

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей госграницы также выявлено значительное количество лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицер-

ского состава) 14.736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков, по национальности свыше 97% — поляки.

Из них:

Генералов, полковников и подполковников - 295

Майоров и капитанов — 2.080

Поручиков, подпоручиков и хорунжих - 6.049

Офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии — 1.030

Рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков — 5.138

Чиновников, помещиков, ксендзов и осадников — 144

В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 — поляки), в том числе:

бывших офицеров - 1.207

бывших полицейских, разведчиков и жандармов — 5.141

Шпионов и диверсантов — 347

Бывших помещиков, фабрикантов и чиновников — 465

Членов различных к-р и повстанческих организаций и разного к-р элемента — 5.345

Перебежчиков — 6.127

Исходя из того, что все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти, НКВД СССР считает необходимым:

I. Предложить НКВД СССР:

1) дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков — рассмотреть в особом порядке, с применением к

ним высшей меры наказания — расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных, — по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

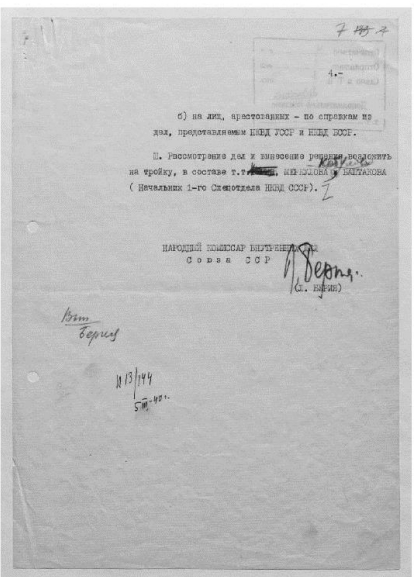
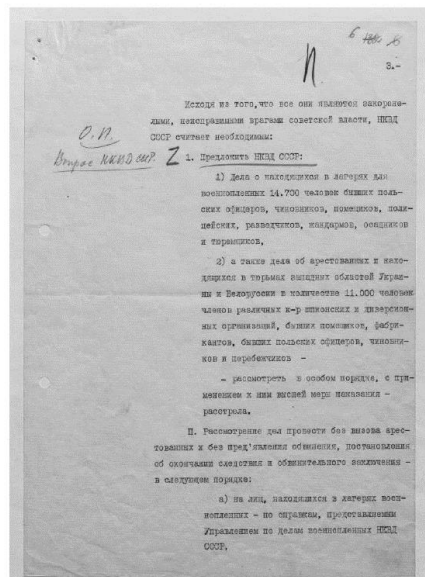
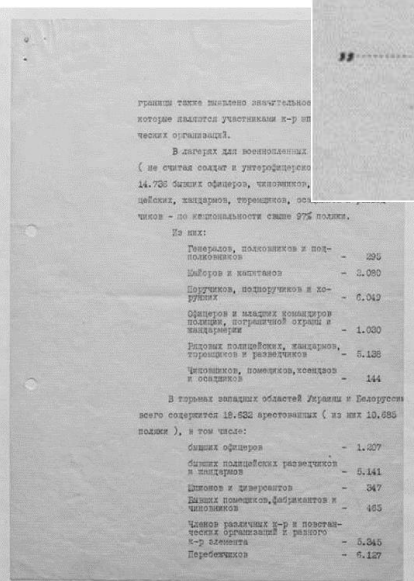
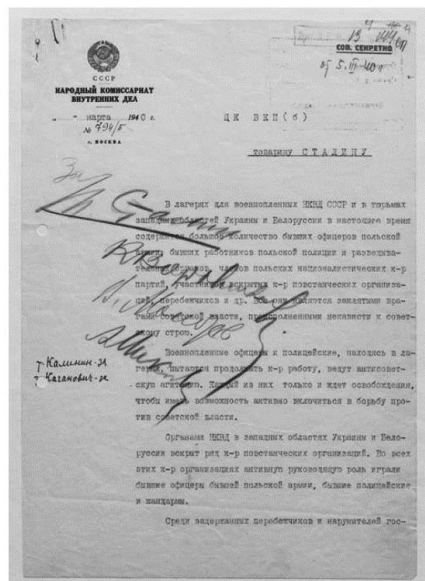
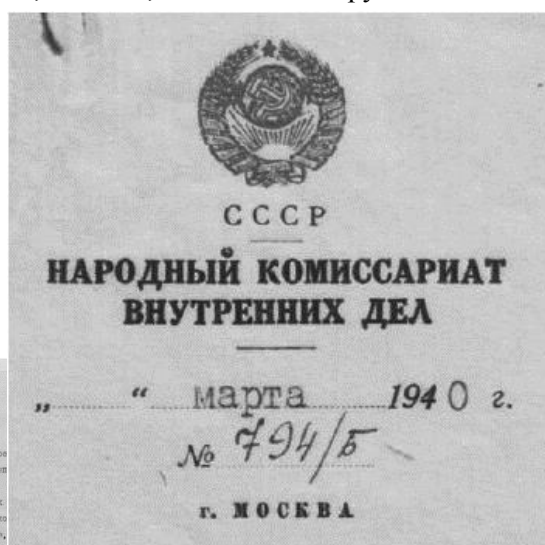
б) на лиц, арестованных — по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. БЕРИЯ, МЕРКУЛОВА и БАШТАКОВА (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР).

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза ССР Л. БЕРИЯ

На фото этот «документ», который принято именовать «запиской Берия» из «пакет № 1» выглядит следующим образом:

Интересное в «записке Берия» начинается с самого начала. В делопроизводстве обычном у документа помимо учётного номера проставляется и дата регистрации. Наверное, так же должно быть и в делопроизводстве секретном, тем более — соответствующее место для этого предусмотрено. Однако, в случае с «запиской Берия», видимо, действовали другие законы.

Вместе с тем — и с самим номером «794/Б» имеются проблемы

Дата регистрации в секретариате НКВД предыдущего документа (№ 793/Б) — 29 февраля 1940 г., равно как и последующих (№№ 795/Б и 796/Б). Таким образом, документ с номером «794/Б» мог быть зарегистрирован только 29 февраля, но никак не в марте. Сверив же имеющиеся сведения о визитах Берии к Сталину в начале марта 1940 года по журналу учета посетителей — можно прийти к выводу, что раньше 7 марта он не мог принести этот документ адресату. Вместе с тем, другой способ доставки, кроме как «лично» — предположить попросту невозможно, поскольку на «записке Берия» отсутствуют регистрационные штампы входящего

делопроизводства, что имело бы место быть при обычном движении корреспонденции (по крайней мере – на рассматриваемой ниже «записке Шелепина» таковые имеются, хоть и весьма запоздалые). Ещё нюанс – упоминающийся в качестве начальника 1 спецотдела Баштаков – начальником 1 спецотдела стал только 5 марта. «Нельсон» замыкается намертво – не разорвешь: «записка Берия» не могла быть зарегистрирована позднее 29 февраля, но она не могла быть напечатана ранее 5 марта. И «нельсон», как и положено – двойной: она не могла поступить к Сталину раньше 7 марта, но якобы поступила.

Не вдаваясь в подробности других юридических с делопроизводственными ошибок и стилистических несоответствий в «документе» «записка Берия», а также грамматических и иных ляпов – внимание читателя требуется заострить только на одном:

«В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) 14.736»;

«В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 – поляки)»;

«I. Предложить НКВД СССР:

1) дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек ...

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек ... — рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания

— расстрела».

Из 14.736 военнопленных Л.Берия предлагает расстрелять 14.700 – ну, допустим, рассчитывая, что 36 человек сами умрут, от тифа или голода. Однако, предположить что-либо внятное – как при наличии 10.685 арестованных поляков он думал расстрелять 11.000 – никак не получится.

2. Сталин неясным образом всё же получил «записку Берия», которая не могла быть зарегистрирована позднее 29 февраля, но не могла быть напечатана раньше 5 марта, и написал на ней «за» именно 5 марта («решение» Политбюро будет же от 5 марта). Согласно журналу учета посещений – Молотов и Ворошилов 5 марта у во-

ждя были, но Микоян, расписавшегося в согласии со сталинским «за» – не было аж до 8 марта. Берия, доставляющий свою «записку», чисто теоретически, мог рывнуть на ведущего журнал посещений и запретить регистрировать его приход по страшно секретному вопросу (практически же – это невозможно), но Микоян – точно не имел ни мотива, ни возможности. Или – иначе и Молотов с Ворошиловым должны бы не фигурировать в том журнале 5 марта. Посему почерковедческие нюансы могут быть оставлены в стороне, дабы не утомлять читателя еще и такими подробностями.

3. Сталин, 5-го же марта «моментально» «организовал» заседание Политбюро ЦК, на котором было принято соответствующее «Решение»:

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О.П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П13/144.

5 марта 1940 г. Тов. Берия

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от 193_г.

Решение от 5.III.40 г.

144.- Вопрос НКВД СССР.

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков - рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без пред"явления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения - в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях воен-

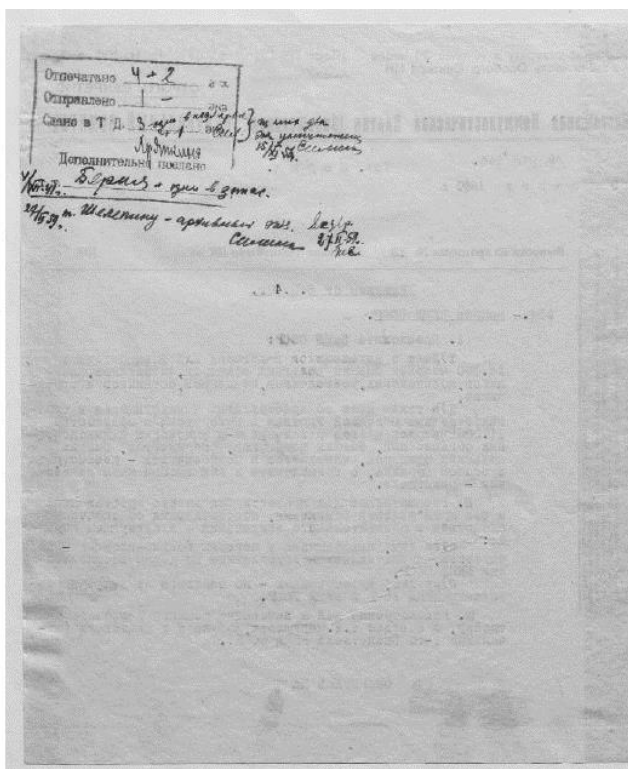
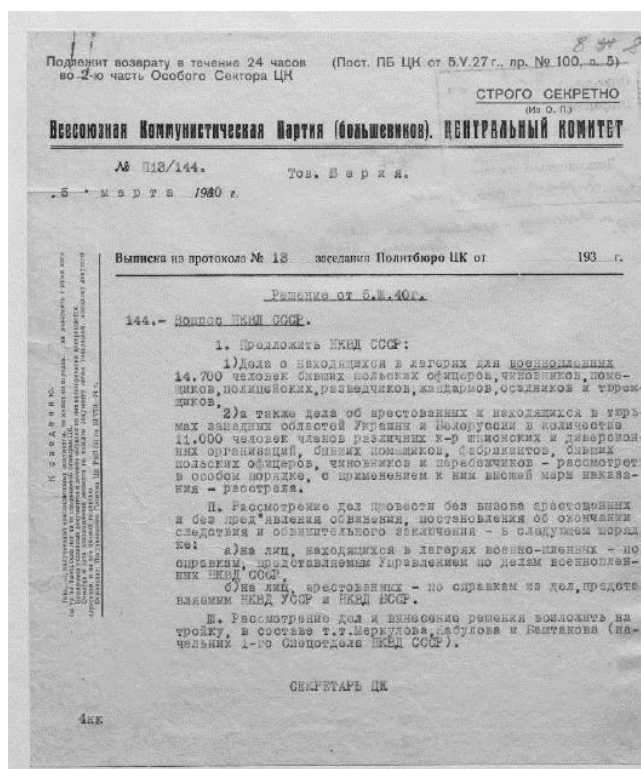
но-пленных - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР.

б) на лиц арестованных - по справкам из дел, представляемых НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Кабулова¹³ и Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Вероятно, поэтому и Л. Берия тоже никак не отметил, что он это «Решение» читал и выполнял. Не менее удивительна и чехарда с дополнительно размноженными экземплярами данного документа страшной степени секретности, ознакомливать с которым нельзя никого, кроме адресата. Да и у адресата на изучение и зубрёжку документа — не более 24-х часов. Особенно впечатляющей путаница становится 04.12.41 г. — когда для «Берия» был дополнительно размножен экземпляр, да ещё и «плюс один в запас». В отношении того, для чего Бе-

Таким образом, Л.Берия добился-таки своего — спас жизни 36 военнопленным полякам, но оказался вынужден где-то найти для расстрела недостающие 315 «членов различных к-р и шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков».

Странное такое «Решение Политбюро ЦК», которое Сталин не то, что хотя бы синим карандашом не подписал, но даже и не собирался подписывать, поскольку его фамилия не указана рядом с должностью «Секретарь ЦК».

рия в декабре 1941 года понадобился экземпляр «Решения» — версия имеется, но изложена она не будет — вниманию читателя и так найдётся, что предложить. В отношении же «запасного» экземпляра предположений может быть только два:

- с целью передачи гитлеровцам, 4 декабря 1941 г. как раз находившимся в одном шаге от Москвы — чтобы им было проще доказать вину НКВД в катынских событиях;
- с целью (провидческой) направить этот экземпляр через 18 лет председателю КГБ СССР Шелепину (о чем позднее).

4. Сталин, так же «моментально» как «провел» заседание Политбюро ЦК, определив и «записку Берия», и принятое «Решение» хранить исключительно в «Особой папке» — так же мо-

¹³ Еще и опечатка в фамилии Богдана Захаровича Кобулова, на тот момент комиссара государственной безопасности III-го ранга и начальника Главного экономического управления НКВД.

ментально и забыл о жуткой секретности спланированной операции по расстрелу 25 700 человек. Об этой секретности он не вспомнил и 11 марта, когда Политбюро вновь собралось позаседать.

«Подтверждением» этих моментальностей служат листы, изъятые аж через 31 год из «Протокола № 13 заседания Политбюро ЦК», в которых наравне с выделением 100 тыс. рублей для премирования персонала, утверждением протокола № 18 заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам от 29 февраля 1940 года и так далее – как раз «содержится» запись о проведении 5 марта заседания Политбюро ЦК по «вопросу НКВД»:

...строительной Промышленности 80 тыс. рублей и Наркома Лесной Промышленности СССР 20 тыс. рублей для премирования рабочих, ИТР и служащих заводов, участвовавших в выполнении дополнительного задания по понтонным паркам".

Выписки посланы: т.т. Тевосяну, Анцеловичу, Звереву, Сафонову.

II. О развертывании производства биноклей на заводах НКВ в 1940 году.

Разрешить Наркомвнешторгу СССР закупить за границей для Наркомвооружения 11 металлорежущих станков на сумму 271.000 рублей.

Выписки посланы: т.т. Микояну, Ванникову, Сафонову.

135. - О комиссии т. Тевосяна.

1. Для размещения заказов в Германии на предметы вооружения направить комиссию под руководством т. Тевосяна в следующем составе (см. приложение).

2. Приемку корпуса корабля "Лютцов", всего вооружения, механизмов, оборудования, входящего в комплектацию корабля, возложить на НКВМФ при участии НКСП и НКВ.

Достройку корабля производит НКСП в качестве генерального поставщика и пред"являет к сдаче комплектно со всем вооружением НКВМФ.

3. На этих же условиях (как в п. 2) производится приемка 15 дюйм.башен и сдача их Наркоматом Вооружения Наркомату Военморфлота.

Выписки посланы: т.т. Микояну, Тевосяну, Кузнецову, Ворошилову, Ванникову, Сафонову - все; Берия, Маленкову, Шахурину, Сергееву - 1.

136. - Вопросы Верховному Суду СССР.

Утвердить протокол № 18 заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам от 29 февраля 1940 года.

Выписки посланы: т.т. Калинин, Ульриху, Берия, Полякову, Панкратьеву.

От 5.III.40 г.

144. - Вопрос НКВД СССР.

I. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков - рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без пред"явления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения

- в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных - по справкам из дел, представляемых НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т.

Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальник 1-го спецотдела НКВД СССР).

Выписка послана: тов. Берия.

144. - Об изготовлении нового саркофага для тела В.И. Ленина.

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР: "Совет Народных Комисса-

ров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Изготовить по проекту ВЭИ новый **саркофаг**¹⁴ для тела В.И.Ленина к 20 октября 1940 г.

Профессору Збарскому Б.И. к 15.IV.1940г. представить СНК СССР эскизные проекты и макеты художественного оформления нового саркофага.

2. Народному Комиссару Электростанций и Электропромышленности тов. Первухину М.Г. обеспечить изготовление саркофага в ВЭИ в установленный срок, предоставив СНК СССР к 10.V.1940 г. смету на выполнение этой работы.

3. Народному Комиссару вооружения т.Ванникову обеспечить изготовление по заданиям ВЭИ оптики для осветительной аппаратуры саркофага.

НКФину СССР отпустить из резервного фонда СНК СССР необходимые средства на изготовление саркофага по смете НКЭП."

Выписки: тт. Берия, Хломову, Первухину - все; Ванникову - 3; Звереву - 4.

От 11.III.40г.

183. - Вопрос КО. Об обеспечении контрагентскими поставками военного судостроения на 1940 год.

Утвердить следующее решение КО:

а) В целях полного обеспечения программы военно-морского судостроения в 1941 году и создания необходимого задела, обязать Наркомвнешторг заказать на импорт 250 шт. судовых валов по спецификации Наркомсудпрома, приняв необходимые меры к тому, чтобы 50% этих валов было бы доставлено в СССР не позже октября 1940 г., а остальные валы не позже марта 1941 г.

Наркомсудпрому (т. Тевосяну) в 5-ти дневный срок представить Наркомвнешторгу спецификации и техническую документацию на валы и обеспечить приемку валов от зарубежных фирм своими инженерами.

б) Обязать Наркомсудпром (т. Тевосяна) к 15 апреля внести в Экономсовет заявку на импорт оборудования, необходимого для выполнения судостроительной программы в

1940-42 г.г.

в) По Наркомату Общего Машиностроения.

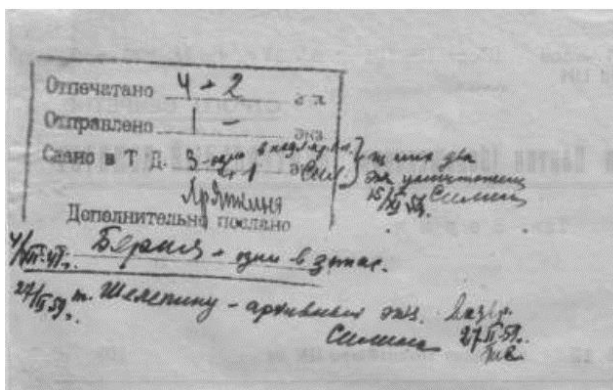
Разрешить Наркомобщмашу импорт пуско-регулирующей автоматики для укомплектования фреоновых установок для Нарком-...

Отметка об изъятии этих листов для сокрытия от посторонних глаз с весьма своеобразной формулировкой: *«Изъято из протокола «ОП» 4.III.1970 г. в закрытый пакет. Согласовано с т. Черненко К.У.»* – имеется. Насколько эта надпись лаконична – настолько же она и «изумительна». Изъято вроде бы из «протокола № 13 заседания Политбюро ЦК», но написано – *«изъято из протокола «ОП»»*... Более того, было бы логично, если бы ответ на вопрос «куда изъято» – то есть «в закрытый пакет» или «открытый пакет» – написали там, **откуда** изъято – чтобы знать, **где** изъятое искать. В данном случае, следуя логике создания «пакета № 1» для хранения «наивысших тайн», конечно же, надпись в месте изъятия лучше не делать – но зачем на документе, который хранится в «пакете № 1» писать, что он изъят для хранения в «пакете № 1»?

Ну и – почему тогда ни на одном из остальных документов «пакета № 1»

«Особой папки» нет отметок «в закрытый пакет» и откуда «изъято» – то есть из «ОП» или «протокола «ОП»»? Наверное, потому что из «ОП» в «ОП» не изымают – иначе никак.

5. В 1959 году, в феврале – председателю КГБ СССР Шелепину поступил ... точнее – «поступило» «что-то» или даже «нечто». Вот как выглядит крупным планом оборот «оригинального» «Решения» с отметками о размножении.

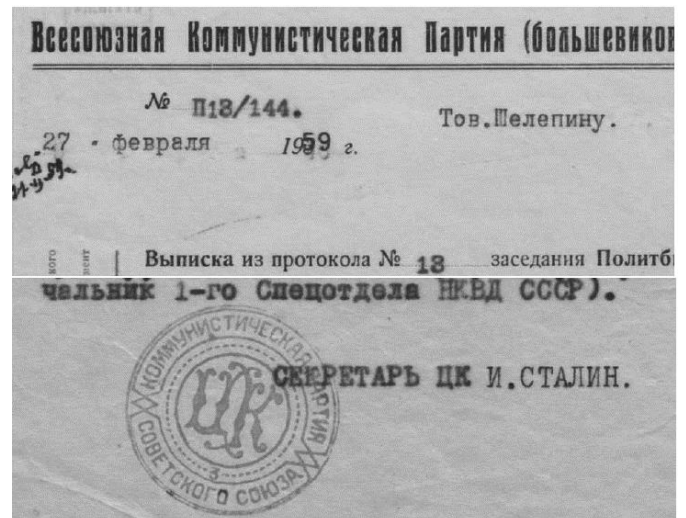

По логике написанного – изначально было отпечатано «4» экземпляра. Зачем – если от-

¹⁴ что бы там не думали некоторые – но В.И.Ленин в саркофаге, т.е. в гробу, т.е. – похоронен.

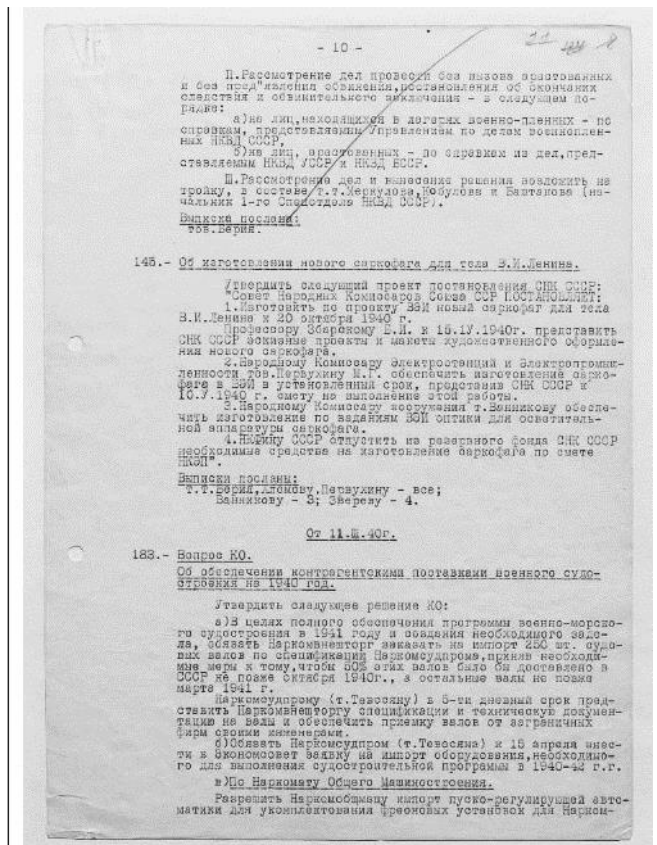
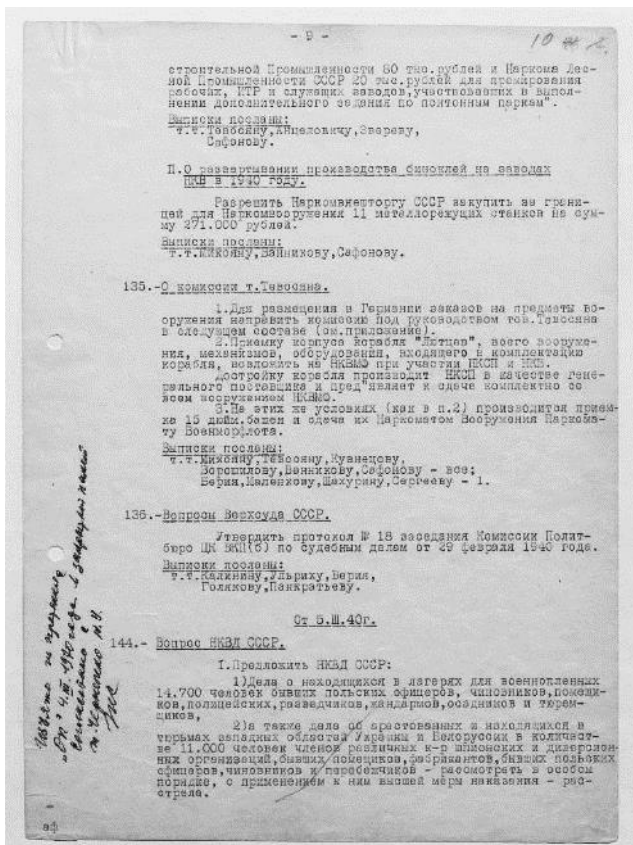
правлять надо было, и отправлен был только один (Берии) – непонятно – ну, да ладно. Сданы в «ТД» оказались 4 («3+1») экземпляра, из коих «два» были уничтожены в «пятьдесят неразборчивом» году. Осталось бы, таким образом – два, один из которых должен был быть с подписью Берия об ознакомлении и этот же экземпляр, по идее, должен был быть изначально заверен подписью Сталина и печатью «ВКП(б)». Но – судьба этого экземпляра неизвестна, ответственности он предъявлен не был. Вместе с тем, в декабре 1941 года отпечатали ещё «+2 экз.», из которых один снова отправили «Берия» и дальнейшая судьба которого так же неизвестна – вернулся ли он, уничтожен ли. Тогда же и Берия же был отправлен «один в запас» экземпляр, про который так же неизвестно – вернулся ли он. И вот, в феврале 1959 года «т. Шелепину» направлен «архивный экз.», который от «архивного» весьма и весьма отличается – следующими деталями:

Если это «архивный» экземпляр – то сначала должно бы стать понятно – откуда он вообще взялся (отметок об изготовлении экземпляра «в архив» – нет), и, далее – «архивный»

экземпляр должен бы остаться в неизменно-первоначальном виде. Если же это вновь изготовленный экземпляр, что не совсем противоречит записи на обороте «подлинника», который без подписи и печати – то «заверить» новый документ должен был кто-то живой – Н.С.Хрущев, например, или иное уполномоченное лицо.

Если же это тот самый экземпляр, предназначением которого являлось «в запас», то кроме (а точнее – вместо) стертого в 1959 году текста («5» марта 1940 г.), должен проглядыва-

вать текст («4» декабря 1941 г.) – то есть дата изготовления очередного экземпляра, того – что «в запас». На предъявляемом же нам как «направлявшийся» Шелепину «архивный экз.» – прекрасно видна только затёртая дата «5 марта 1940 г.». То, что «тов. Шелепину» впечатано вместо «тов. Берия» – видно хуже, но это тоже так.

Далее. «Архивный» экземпляр документа, «принятого» в марте 1940 г. никак не может датироваться февралём 1959 г. Здесь же получилось, что «архивный» экземпляр безжалостно подтёрли, ввели текущую дату, поставили печать партии с новым наименованием, заменили адресата, но фамилию секретаря ЦК добавили «архивную». А «оригинальный» – это какой тогда экземпляр?

Как не старайся постичь логику печатавших «подлинные», «архивные» и «запасные» экземпляры – понять ничего не получится. Это ведь при условии, что как минимум один из экземпляров, «направлявшихся» Берия – канул в лету, не был возвращен и не получил никаких отметок на «оригинале» – об уничтожении или отправке куда-либо. И это ведь – при наличии на «выписках» вот такой вот надписи:

Подлежит возврату в течение 24 часов
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

В остальном же «архивный экз.» никак не отличается от «оригинального»

– кроме продемонстрированных читателю внесенных дополнений и изменений, разве что видно – печатался он **под копирку** (поэтому текст его не приводится) – и, значит – где-то имеется еще один пропавший экземпляр.

Наверное, в силу всех этих причин Шелепин не стал читать направленную ему «выписку» – потому что на ней отсутствует его роспись в ознакомлении, например. Также в пользу того, что Шелепин не стал читать направленный ему «архивный экз.» говорит тот факт, что он написал Н.С.Хрущеву «записку Шелепина», в которой привел количества «расстрелянных» изрядно отличающимися от «записки Берия», «Решения» и направленной самому Шелепину «выписки».

6. Шелепин, получивший 27 февраля 1959 года и тогда же, не читая, вернувший этот «архивно-запасной» экземпляр, 3 марта того же года направил Хрущеву «записку Шелепина», которую Хрущев тоже не стал читать и которая на входящий учет в ЦК КПСС была поставлена в ... 1965 году.

Совершенно секретно Товарищу Хрущеву Н.С.

В Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР с 1940 года хранятся учетные дела и другие материалы на расстрелянных в том же году пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, осадников, помещиков и т.п. лиц бывшей буржуазной Польши. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21.857 человек из них: в Катынском лесу (Смоленская область) 4.421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова 3.820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6.311 человек и 7.305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вся операция по ликвидации указанных лиц проводилась на основании Постановления ЦК КПСС от 5-го марта 1940 года. Все они были осуждены к высшей мере наказания по учетным делам заведенным на них как на военнопленных и интернированных в 1939 году.

С момента проведения названной операции, т.е. с 1940 года никаких справок по этим делам никому не выдавалось и все дела в количестве 21.857 хранятся в печатанном помещении.

Для Советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности. Вряд ли они могут представлять действительный интерес для наших польских друзей. Наоборот какая-либо непредвиденная случайность может привести к расконспирации проведенной операции, со всеми нежелательными для нашего государства последствиями. Тем

более, что в отношении расстрелянных в Катынском лесу существует официальная версия, подтвержденная произведенным по инициативе Советских органов власти в 1944 году расследованием Комиссии именованной:

«Специальная комиссия по установлению и расследованию расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров».

Согласно выводам этой комиссии все ликвидированные там поляки считаются уничтоженными немецкими оккупантами. **Материалы** расследования в тот период широко освещались в Советской и зарубежной печати. Выводы комиссии прочно укрепились в международном общественном мнении.

Исходя из изложенного представляется целесообразным уничтожить все учетные дела на лиц, расстрелянных в 1940 году по названной выше операции.

Для исполнения могущих быть запросов по линии ЦК КПСС или Советского правительства можно оставить протоколы заседаний тройки НКВД СССР, которая осудила указанных лиц к расстрелу и акты о приведении в исполнение решений троек. По объему эти документы незначительны и хранить их можно в особой папке.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Председатель Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР А.Шелепин

«3» марта 1959 года

Проект
Совершенно секретно
Постановление Президиума ЦК КПСС

От _____ 1959 года

Разрешить Комитету Государственной Безопасности при Совете Министров СССР ликвидировать все дела по операции проведенной в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 5-го марта 1940 года, кроме протоколов заседаний тройки НКВД СССР.

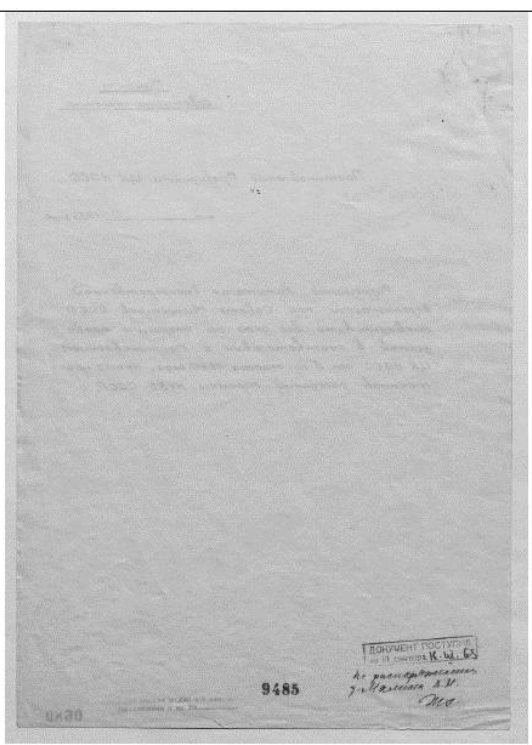
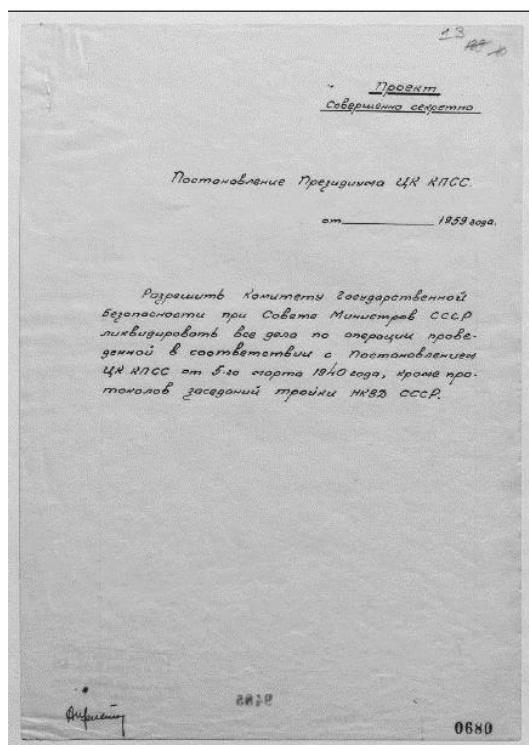
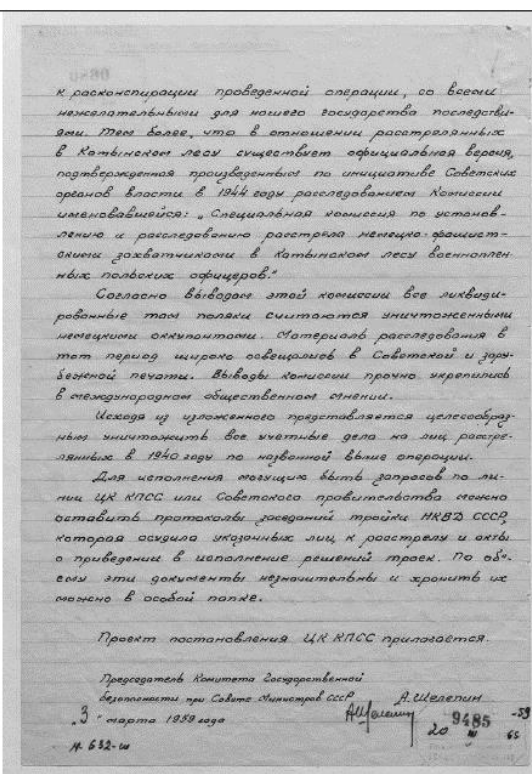
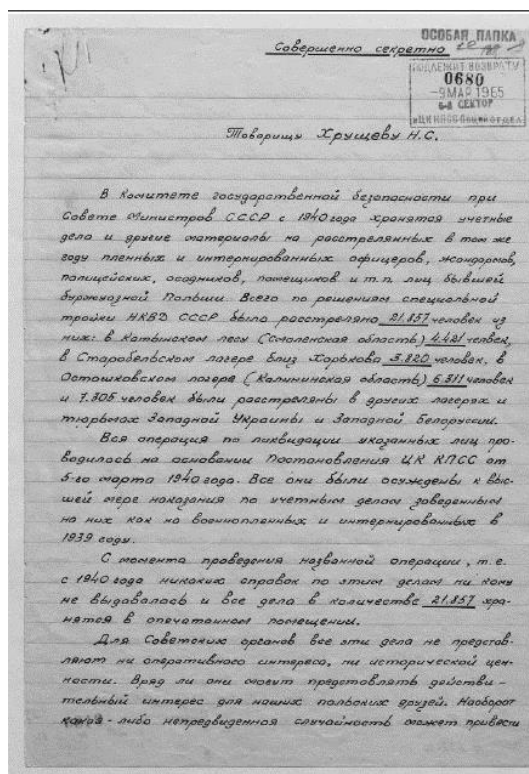
С подробным разбором большинства несуразностей, содержащихся в «записке Шелепина», читателю, располагающему временем – предлагается ознакомиться в следующих источниках [Записка "Шелепина". Как образец того, как не надо делать подделку. <https://grumbler-1.livejournal.com/1437.html>] и [Катынь и антикатынь. Часть про "Записку Шелепина". <https://grumbler-1.livejournal.com/12983.html>].

Читателю же, стремящемуся двинуться дальше, необходимо запомнить, что «в лагерях у Л. Берия» содержалось 14.736 военнопленных и 10.685 гражданских поляков (суммарно – **25.421**), однако Л. Берия предлагал «рассмотреть дела и расстрелять» 14.700 военнопленных и 11.000 гражданских поляков (суммарно – **25.700**), на что и получил соответствующее «Решение Политбюро». Однако, согласно «записки Шелепина» расстреляно было **21.857** человек, а по данным из 14-летнего расследования Главной военной прокуратуры СССР/РФ – рассматривались дела **14.542** польских граждан, причем ГВП удалось подтвердить факт гибели в отношении **1803** человек. Более того, согласно «записки Шелепина» «в Катынском лесу (Смоленская область)» расстрелян «**4.421** человек», а согласно «радио Геббельса», расследованию «комиссии Бурденко» и судебному следствию Нюрнбергского трибунала – в Катынском лесу было убито **11.000** польских военнопленных. Фото «записки Шелепина» для всех читателей, как отвлекшихся на глубокое изучение её несуразностей, так и для спешащих двинуться дальше – приведено ниже.

О ходе следствия Главной военной прокуратуры будет изложено дополнительно, в следующих разделах статьи.

Пока что же, в том числе с учетом того, что «документы» «пакета № 1» в силу так и не проведенной экспертизы их подлинности до сих пор будоражат умы современных адептов «секты святого Геббельса» – нужно успокоить ту часть читателей, которые к этому моменту испугались за собственное здравомыслие:

Не лечится же только оплачиваемый геббельсизм. А мы переходим к углубленному изучению этого заболевания и способов его лечения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Редакция журнала «Прорыв»:

Подгузов В.А.,
(главный редактор)

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Иванов А.,
Назаренко Д.

Кандидаты

в состав

редакции:

Грано И.,
Боровых А.,
Вахитов Х.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Бронислав,
Дубов Я.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефон:

**+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.
+7 (903) 201-65-98**

*Редакция работает на общественных
началах. Рукописи редакцией
не рецензируются, не редактируются,
не корректируются и не возвращаются.*

Посетите наш сайт
в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **60** рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 14.02.25.
Дата выхода в свет 20.02.25.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.